

8. Отпустить НКТП из резервного фонда СНК СССР на приобретение за границей необходимых цветных и черных металлов, механизмов и приборов для постройки эскадренных миноносцев 2,5 млн руб., обязав НКВнешторг разместить эти заказы со сроками поступления в СССР по согласованию с НКТяжпромом.

9. Освободить заводы, строящие эскадренные миноносцы, от военных призывов на 1936–1937 гг.

10. В связи с переходом на массовую постройку эскадренных миноносцев поручить НКОбороны совместно с наркому тяжелой промышленности разработать и утвердить в декадный срок новый порядок приемки при постройке серийных эскадренных миноносцев.

*Председатель Совета труда и обороны В. Малотов
За секретаря Совета труда и обороны Базилевич*

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 8. Л. 244–246. Подлинник.

№ 138

Выступление наркома тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе на отраслевой конференции авиационной промышленности о качестве работы в 1935 г.¹

11 марта 1936 г.

Вы, товарищи, хлопаете, а мне придется сказать вам несколько горьких слов. Вы тут приняли ряд подобных решений². Видно, что вопрос вы обсуждали очень детально и пытались дать на все больные вопросы ответ. Надо прямо сказать, чтобы у нас не было никаких сомнений, что дело у нас в авиационной промышленности в настоящее время обстоит неважно. А если принять во внимание еще к тому же, что мы переживаем вообще международную обстановку страшно изменчивую... Вот несколько дней тому назад – бунт в Токио фашистов, которые неизменно имели в виду войну против нас. Это задавлено. Ряд агрессоров, которые хотели идти войной на нас, ушли в отставку. Неужели вы думаете, что пришедшие за мир с нами? Ничего подобного. Они только за то, чтобы лучше подготовиться и напасть на нас. Возьмите Германию. Позавчера была одна обстановка. А вчера Гитлер скомандовал своим полкам и ввел их в демилитаризованную зону³.

Имеет ли это для нас значение, можем ли мы спокойно на это реагировать? Ничего подобного. Вы прочли речь Гитлера...⁴ Он все свое острое речи направляет против нас. В своей парламентской речи он прямо сказал. Он пошел на демилитаризованную зону и занял ее. Что ж, это – германская провинция и как будто ничего против этого нельзя сказать. Мы против Франции ничего не имеем, против Польши ничего не имеем, против Бельгии ничего не имеем, против Англии и подавно ничего не имеем, а вот Советский Союз – это другое. С ним у нас никаких хороших отношений не может быть⁵. Если хотите, он ставит вопрос правильно, как ему подсказала классовая психология. Черт с ним, большевизм для него непримлем, пусть непримлем. В Германии идет борьба, и мы увидим, кто победит. Наше глубочайшее убеждение, что несмотря на

¹* На стенограммы заседания

²* Речь идет о предложенной резолюции конференции.

³* Отточие документа

⁴* Так в тексте. Речь идет о Гитлере.

террор, который есть в Германии, рано или поздно, в более отдаленном будущем, или более близком будущем, германский рабочий класс победит. В этом у нас нет никакого сомнения (*апплодисменты*). Но сегодня Гитлер заостряет все против нас. Сегодня я читал (вероятно завтра это будет в печати) интервью Гитлера, где он говорит, что он готов заключить пакт о ненападении не только с Францией, Польшей, Бельгией, Англией, но и с Чехословакией, с Австро-Венгрией и с Литвой, а с Польшей у них вообще простые отношения. Польша является содерянкой Гитлера. Такова обстановка.

Относительно нашей международной обстановки. Вы читали интервью т. Сталина, которое было недавно с американским журналистом. После этого положение немножко изменилось (тогда не было гитлеровского выступления), но там все было предсказано. Как же мы должны на все это смотреть? Мы с вами прекрасно знаем, и этим проштан каждый честный советский гражданин, что мы войны не хотим, нападать не хотим, не хотим отнимать у кого бы то ни было его добро, его землю. Но, товарищи, собираемся ли мы с вами отдать кому бы то ни было хотя бы кусочек, вершок нашей земли? Конечно нет. И слова вождя, что мы чужой земли не хотим, но и своей никому не отдадим, это не просто красное слово, а за этим должно стоять все наше советское гражданство (*апплодисменты*), все наше колхозное крестьянство, вся наша интеллигенция, все наши инженеры и техники. Что это значит – должно стоять? Мы каждый день встаем, утром уходим, работаем, потом вечером приходим, ложимся спать и на другой день опять встаем. Что значит «стоять» при нынешней обстановке? Это значит: если все хочешь, чтобы на тебя напали, ты должен быть силен. Если ты силен, если все видят, что тебя нельзя захватить врасплох, то на тебя нападать не будут. Во всяком случае десятки раз подумают, прежде чем нападут.

Видите, какое положение получилось сейчас. Франция заключила с нами пакт. С Англией мы давно имеем неплохие отношения. Откуда это? Как вы думаете? Разве Франция или Англия сразу из противников большевиков превратились в их поклонников? Разве английская или французская буржуазия поклонники большевиков? Ни чуть не бывало. Все это вы прекрасно знаете. Если с нами хотят иметь пакт, если с нами разговаривают таким языком, это только потому, что в нашей стране имеется мощная Красная армия (*бурные аплодисменты*). В зависимости от того, каковая будет мощь нашей Красной армии, в зависимости от того, как она будет вооружена, решается вопрос – будет война, или не будет войны. Мы – советская власть, советское правительство, ЦК партии – мы войны не хотим, ни на кого не хотим нападать, у нас своих дел много, мы этими делами хотим заниматься – заниматься строительством социализма в нашей стране. Этого нам хватит на многие годы. Но, товариши, если вы хотите, чтобы вы строили социализм, если вы хотите, чтобы вам не мешали, если вы хотите, чтобы не было кровопролития, если вы хотите не быть оторванными от изолированных полей, от станков, вы должны иметь могучую армию, армию, которая стояла бы на границах Советского Союза и давала бы всем знать, всем тем, которые захотят перейти эти границы, что они будут опрокинуты. Вот такую армию надо иметь не на словах, а на деле.

Вы, работники авиационной промышленности, это одно из лучших средств обороны страны. И когда т. Ворошилов, который сегодня вместе со мною хотел к вам привести, но не мог этого сделать, так как у него другие дела, он просил передать вам привет (*бурные аплодисменты – все делегаты встают*), когда он с невероятной настойчивостью, присущей советскому пролетарию, присущей луганскому слесарю – замечательному маршалу Советского Союза – требует качественной авиации, вы, товарищи, должны

дать ответ. Этот ответ, товарищи, который вы можете дать на сегодня, неудовлетворительный. Прямо надо сказать, открыто, не боясь буквально никого, не боясь даже того, что за границей об этом услышат, надо прямо сказать, что в прошлом году наша авиация работала из рук вон плохо. Коли мы, работники тяжелой промышленности, могли отчитываясь перед ЦК партии о работе в целом в тяжелой промышленности, могли гордиться многим, то по авиационной промышленности мы имели отметку «неудовлетворительно».

Товарищ Сталин, который занимается с таким упорством ежедневно авиационной промышленностью, занимается не просто потому, что у него нет других дел, а потому, что придает этому орудию защиты нашей социалистической родины первостепенное значение, только вчера, выходя из его кабинета после работы около 10 ч ночи, он меня спрашивает: как СБ, сколько-нибудь сделали, качество какое? И вот, товарищи, на все эти вопросы мы на сегодня с Вами не можем дать удовлетворительного ответа. В чем дело, что случилось? Года два тому назад наша авиация поднялась очень высоко. А вот прошлый год — провалились. В чем дело? Почему провалились? Что, люди изменились, что, не те люди делают самолеты, моторы, которые делали 2 года тому назад? Конечно, те же люди. В чем же дело? Что произошло? Когда спрашиваешь нового директора, инженера — разводят руками, иногда находят такое банальное объяснение, что плохое снабжение и т. д. Это чепуха.

Мы перешли на высшие самолеты, на лучшие моторы. Вы прекрасно знаете, что скорость наших самолетов раньше была 200, 250 и все. Наши моторы, единственный мотор, который у нас был, это на 29-м заводе, мотор М-17, сколько имел сил? 700. Мотор 24-го завода М-34, сколько лет мы его делали, сколько лет мы с ним возимся. Можно сказать, что мотор доведен до конца, является законченным? Я бы хотел это сказать, но, к сожалению, этого нет. Мы можем хвалиться, что мы сделали мотор первый в мире, это сколько угодно, а когда ставишь его на самолет, ничего не получается. Целый год с лишним возимся с мотором «Испано» на 26-м заводе в Рыбинске, а до сих пор не освоили его. Но по моторам у нас все же дело обстоит лучше. 19-й завод Пермский поставил мотор «Райт-Циклон», американский и надо отдать справедливость Побережскому, что он умело повел свой коллектив, и на пустом месте, где ничего почти не было, за год появился завод (*аплодисменты*). Теперь ставится вопрос, как это могло случиться? В Перми, где никакого завода не было — я был у Побережского два года тому назад — никакого завода не было, а были только станки, около этих станков ходили люди, которые только что пришли и присматривались к этим станкам, командный состав был собран со многих заводов, и было очень большое опасение, что не скоро справятся с этим мотором. Правильно сделали, что поставили его на 19-й завод. Удалось сделать. Почему? Что случилось? Что, там сидят какие-то суперчеловеки, которые умеют делать, а в других местах не умеют? Ничего подобного. Побережский хороший товарищ, хороший инженер, но у него и не плохие ребята. Чем победил Побережский? Не мудрить, не заниматься хвастовством, а если взять американский мотор, точно копировать его и дать его. Он это сделал и этим победил. Он никому не позволил никаких изменений вносить.

Не знаю, здесь ли Королев? Мне говорили, когда Королев не был там директором, что мы осваиваем французский мотор, очень деликатный мотор, очень нелегкую штуку, а наши работники не считаются ни с патентами французскими, ни с допусками. Мы сами все сделаем. И вот, пришивают к этому французскому чертежу свое рыбинское творение и выходят чепуха (*смех, аплодисменты*). Это получается потому, что у нас рассуждают так: мы сами с усами. Усы-то у нас есть, но толку мало, дело не

выходит. Нет у нас точности. Казалось бы, что должно быть точнее, как ни авиационная промышленность, а нет у нас этой точности.

Удачно вышло у т. Марьямова. У него свой мотор, нужно его в конце концов довести до конца, а вот т. Каганович позавчера мне говорил, что ставили его на Р-ЗЕТ, и там целые скандалы происходят. Когда техническому директору говорят, что это не горится, а технический директор вот здесь сидит, я его вижу, так вместо того, чтобы сразу вникнуть и посмотреть в чем дело, он обижается. Как это так? Мы сделали, и вдруг там что-нибудь плохое. Ничего не поделаешь, надо исправить, нечего заниматься, нечего думать, что мы все знаем, когда на деле этого нет. Дело это трудное, не пустяковое, не легкое, а очень важное.

Это по моторам. Теперь возьмем самолеты. Года два тому назад мы думали, что с самолетами мы справились, а с моторами дело не выходит. Но как ни хромает дело с моторами, а все же это не узкое место у нас. С моторами мы справляемся. В том числе и мотор Колосова, мотор хороший, очевидно будет доведен до конца, но пустяка недоделали и получается катастрофа. Что значит, если на самолете катастрофа? Это значит гибель летчика. Что значит гибель летчика? Это значит гибель нашего товарища, защитника Советского Союза. Самолет с мотором или без мотора не будет сам защищать кого бы то ни было. Самолет нужен для того, чтобы он берегал этого прекрасного бойца, который доверяет вам, садится в самолет и сражается с врагом. Если вы ему даете дрянь, так это черт знает что такое.

Когда военные летчики нападают и очень резко нападают на нашу авиа промышленность, мы очень часто обижаемся, говорим, что к нам придираются. Что лучше, чтобы они на земле, пока еще не поднялись, придирились и заставляли нас давать качественную продукцию или чтобы они принесли у нас не доведенную до конца машину, поднялись наверх и разбились там? Что лучше? Пусть лучше десятки тысяч раз придираются, пусть десятки тысяч раз требуют от нас качества, а мы не имеем права возражать. Мы должны дать такой качественный самолет, чтобы летчик мог целиком довериться ему. Тут никаких разговоров не может быть о том, что военные придираются, что военные не совсем хорошо знают самолет. Они не обязаны знать его. Вы поставлены для того, чтобы производить самолеты и моторы. Летчик поставлен для того, чтобы вы дали ему хороший самолет с хорошим мотором, хороший пулемет, хорошую пушку, а он вам покажет, как надо драться советскому гражданину (*аплодисменты*).

Если мы подвергаем себя такой строгой критике, а она абсолютно необходима, и я надеюсь, что вы не будете обижаться за это, а если обидитесь, то дело ваше, мы должны выразить все, мы обязаны сказать вам то, что мы думаем. В чем дело? Почему у нас неудачи при наличии громадных успехов. Никто не говорит, что у нас нет авиационной промышленности и что мы обезоружены, но мы хотим иметь лучше того, что мы имеем. Если скорость у нас была 250, то теперь мы хотим, чтобы было 400, 500, 600 и выше. Могут наши люди это делать? Могут. Конструкторы у нас имеются. Тов. Туполев — это крупнейший конструктор и огромное количество наших самолетов названо его именем: АНТ такой-то и такой-то. Поликарпов — прекрасный конструктор самолета И-16 и целый ряд других. Разве их мало у нас. Есть конструктор, который работал над пушечным самолетом — т. Григорович. Я почти их всех знаю в лицо. Если они умеют делать конструкции хорошие, то почему они не выходят? Мы бьемся два года с линией под СБ. Почему эта машина не выходит? Нужно прямо сказать конструкторам, что, не смотря на их блестящие способности, они машину до конца не доводят. Конструкция машины не доводится до конца так, чтобы быть уверенными, и раз машина сделана в таком

виде на заводе, то она окажется вполне качественной. Этого до сих пор нет. Пусть Туполев, Поликарпов и Архангельский скажут, правильно это или нет. Мы с тт. Сталиным и Молотовым на заседании правительства разбираем все эти вопросы. Ни я, ни т. Молотов, ни т. Сталин, ни т. Воропылов не являемся конструкторами и доводить машину не можем. Машину должен доводить конструктор. Если он этого не сделает, то значит он свое дело до конца не сделал. Когда вы возитесь над машиной год, два и три и доводите ее до конца, то оказывается, что она устарела и нужно ее выбросить ко всем чертям. С самого начала нужно довести машину до конца и передать ее заводу, а он может точно воспроизвести машину, и она была бы годная. Этого у нас нет.

Первой задачей самолетостроения и моторостроения – это доведение образцов до конца. Что делается на заводах? 3–4 года тому назад у нас было только одно конструкторское учреждение – это ЦАГИ, и еще немного на заводе № 39. Остальные заводы своих конструкторов не имели. Мы считаем, что это неправильно, и решили на заводах построить конструкторские бюро. Но никто не думал, что каждое конструкторское бюро начнет само, не считаясь ни с кем, проводить свое творчество. Свое – это бог с ним, хуже, если ЦАГИ передает свою конструкцию и они без согласования меняют ее. Получается чепуха. Когда имеется конструкторское бюро и когда ЦАГИ не занимает монопольное положение, и каждый отдельный конструктор дает свой самолет, то получается борьба, и в этой борьбе рождаются лучшие самолеты. Но у нас делается иногда совсем не то. Поликарпов конструирует свою машину И-16. Передает ее на строительство заводу № 21. Там имелись кое-какие недочеты, машина была не доведена. Поликарпов дает определенное указание заводу, как нужно исправить, а там говорят: «мы сами с усами, мы сами исправим». Исправили сами, получились жертвы. Передали Красной армии, оказалось – дрянь. Рассуждали так, я все знаю, кто меня будет учить? Получилась чепуха. Если ты все хорошо знаешь, то если тебе посоветует знающий человек, у тебя знай от этого не убудет. Только тот, кто не уверен в своих знаниях, он всегда уверяет всех, что он все знает, а если он хорошо знает, так он всегда посоветуется с конструктором и примет его предложения, если они будут хороши. У нас нет дисциплины. У нас нет производственной дисциплины. Что такое самолет? Это машина высшего полета. Мы ставили производство очень многих машин. Брали образец и по этим образцам педантично, по немецки копировали. А если люди, не зная какие недостатки имеет машина, начинают изменять, то что получается? Простой дисциплины, которая абсолютно необходима, у нас нет, и благодаря этому мы имели массу недостатков и недочетов.

Директора наших авиазаводов. Если сравнить с другими директорами, то они не уступают им ни по культуре, ни по знаниям, ни по социальному происхождению, ни как большевики. Работают они хуже других директоров, они менее дисциплинированы, чем директора других предприятий. Если директору что-либо не нравится, он просто не делает. Ведь где не нужна такая жесткая дисциплина, как в авиапромышленности. Автомобильной промышленности нужна большая дисциплина. Тракторной промышленности – не так сделаны машины, но испортиться, ну и черт с ним. Никакого крушения не получится, никто не погибнет. Никакой скорости в 300–400 км не будет. Трактор шагает обычным шагом, остановился он – ничего не случится. Если взять автомобиль, то тут уже нужна большая точность, он летит вонюю. Неточно его сделаете, он может разбиться. А если взять самолет? Те машины проходят по земле, а когда на земле находится человек, он куда крепче себя чувствует.

Я не большой летчик. Летал несколько раз и должен признаться, что всегда крепче себя чувствовал на земле. Скажете, что я самый больной трус из всех вас? Не

правда. Вы представьте себе, летчик летит с невероятной быстротой. Когда он на парад вылетает, он себя чувствует лучше, а когда на войне? Он летит и должен смотреть, чтобы противник его не поразил, а наоборот, чтобы он – его. Малейшая истощенность в механизме – и вот машина рвется к черту, самолет летит к черту и герой-летчик, сын Советского Союза, гибнет. А как будете чувствовать себя вы – инженеры, техники, директора, рабочие-стахановцы авиационной промышленности? Как вы будете себя чувствовать? Не будете ли вы чувствовать себя преступниками, что по вашему недосмотру погиб герой? А чем является для народа, этот летчик? Ведь это человек совершенно иной породы. Он не похож на обычных людей. Ведь это человек, который ничего не боится, ни с чем не считается, и не уберечь таких людей, погубить их из-за нашей расхлябанности и растяпства, это ей-ей больше чем преступление. И поэтому, когда т. Туполев читал большую и очень длинную резолюцию, которую было трудно выслушать до конца (и не даром вы аплодировали, когда он кончил читать, очевидно потому, что он кончил читать), и когда в ней сказано о качестве, то это абсолютно своевременно.

Можем ли мы дать хороший самолет с хорошим мотором и хорошим вооружением? Мое глубочайшее убеждение, что можем. Почему? Потому что у нас имеются рабочие-стахановцы, которые показывают чудеса производительности труда и которых у нас 1–2 года тому назад не было. У нас имеются свои прекрасные конструкторы, которые чем дальше, тем становятся сильнее. У нас имеются прекрасные инженеры и молодые, и старые, причем если года 3–4 тому назад у них не было опыта, то теперь у них с каждым днем накапливается этот опыт. То, что мы в прошлом году провалились, научило десятки и сотни наших инженеров. Я в этом глубоко убежден. У нас есть директора, которые все время находятся в авиационной промышленности. Имеем ли мы материалы? Имеем. Буквально у нас есть все то, что нужно иметь. Так в чем же дело? Почему это? Я вам прямо говорю, что мы в прошлом году провалились. Мне могут сказать – чего же ты ревешь здесь на большом собрании, что мы провалились? Да, мы ревем здесь перед своими рабочими, инженерами, директорами, которые провалили это.

Почему в этом году не выполняется программа? Я только сейчас заглянул в книжку т. Кагановича и посмотрел, как идет сдача самолетов. Прямо безобразие. В чем же дело? Почему это у нас не выходит? Нет достаточной организованности. Например т. Каганович мне рассказывал. Изготовили СБ. Все вышло хорошо, но бак поставили такой, что он течет. Собрали машину, вывезли на аэродром и нужно было слить. И вот полезли туда, я уже не помню, кто полез, мне рассказывал т. Каганович, посмотрели бак течет, разбирать машину. Разве это не хулиганство, не безобразие? Разве это допустимо в Советской стране? Разве не нужно голову оторвать тому мерзавцу, который ставит такой бак? Конечно, можно так замотать человека, что ни черта не получится. Что же нужно? Нужно чтобы за каждым узлом, за каждой деталью тот, кто производит ее, следил бы так же, как хорошая любящая мать смотрит за своим ребенком (автомобили). Вы мне простите. Мне сказал т. Каганович, что он sieht начальника того цеха, у которого это обнаружилось, который, кажется, даже знал, что бак не совсем качественный, и что его, этого начальника цеха, отдали под суд. Десять раз надо отдать под суд такого мерзавца. Если человек не заметил – и тогда бесприютально. Если ты не можешь смотреть, следить как следует – уходи, освободи место. Найдутся такие, которые будут смотреть. Есть такие ребята в нашей стране, у нас в тяжелой промышленности сотни тысяч, миллионы таких. Ведь это произошло не просто так, что за пять лет наша страна шагнула на целый век вперед. За эти пять лет мы создали такую промышленность, которая считается первоклассной во всем мире. Это не просто произо-

шло. Кто это сделал? Наш инженер, наш техник, наш директор, наш рабочий. Значит, можем делать.

Только что я говорил с т. Туполевым. Мы строим большой ЦАГИ, для этого нужно два мотора¹. Хотели купить за границей, правительство разрешило, а наш завод «Электросила» заявляет: мы сделаем. И я убежден, что мы сделаем. Были за эти годы такие вещи, когда казалось, что никак нельзя сделать, приставали к нам: давайте на импорт, на импорт, а затем поговорили с товарищами, немного поднажали, поругали и, смотришь, выходит блестящее. Скажите пожалуйста мне, как можно допустить, чтобы на готовый самолет был поставлен бак, который течет? На что это похоже? Если этот человек не способен смотреть, это вообще не человек, надо его выбросить ко всем чертям. Если он это делает сознательно, то он враг Советского Союза и его надо расстрелять. Если дурак, то на завод не надо пускать (*апплодисменты*). А вот в том-то и дело, что и тот, который этот бак увидел, не исправил, сдва ли он вредитель или предатель, сдва ли кто его кто подкупил за границей. А так: сделаем как-нибудь, сойдет, возьмут, а нам надо сдавать продукцию, программу выполнять, когда не сдаем самолетов, говорят: плохо. Надо как-нибудь вообще сдать. Но мы не хотим, чтобы самолеты сдавали вообще, а хотим, чтобы нашей родной и кровной Красной армии сдавали хорошие самолеты. Это надо делать, и никто не поверит, что вы не можете этого делать. Любой рабочий, сидящий здесь, он что, не увидит, что бак течет? Как же можно это допустить? Часто приходится спорить с военными. Они говорят: бак потеет. А им возражают: ну что ж, пусть потеет, ведь он пока на земле. А если из-за этого разбьется товарищ, как быть тогда? Эти вопросы надо поставить перед собой и своей честью должен считать каждый рабочий, каждый техник, каждый инженер, каждый директор, чтобы авиационная продукция, которая выходит из этого завода, была бы первоклассного качества.

...² [Мы] должны довести дело до того, чтобы военные приемщики просто перестали по узлам и детали смотреть, а сказали бы, что этот завод дает хорошую продукцию, ничего его контролировать, ибо на этом заводе и рабочий, и техник, и инженер, и директор сами являются приемщиками Красной армии, ибо все, что вы делаете, делается для Красной армии (*апплодисменты*).

Вот видите, вы встретили мои слова с большими аплодисментами, а я вам говорю такую горькую речь. Разрешите на этом и закончить. Товарищи, мы, большевики партийные и беспартийные, советские граждане, которые строят новую страну, новое государство, такое общество, которого никогда в мире не было, которое было мечтой лучших людей многих и многих веков. На основе учения Маркса и Энгельса Ленин привел к победе, на основе учения Маркса, Энгельса и Ленина Сталин стал дальше развивать эти величайшие победы и ведет нас от победы к победе. И вы, работники авиационной промышленности, являетесь отрядом нашей тяжелой промышленности, который в прошлом году принял с отчетом не с «пятеркой», а почти с «двойкой», должен дать нам здесь слово, чтобы я имел возможность передать т. Сталину, что в 1936 г. авиационная промышленность выполнит свою программу и даст такие самолеты, которые будут оберегать наших летчиков и наши границы и от японцев и от Гитлера¹³ (*Аплодисменты, крики: «Ура! Все встанут!»*).

РГАСПИ, Ф. 85. Оп. 29. Д. 127. Л. 7-24. Копия.

^{1*} Так в тексте.

^{2*} Отточие документа.

№ 139

Отчет заместителя наркома тяжелой промышленности СССР
М. Л. Рухимовича в СНК СССР о проведении отраслевой конференции морской судостроительной промышленности по пересмотру производственных мощностей, норм выработки и оплаты труда

11 марта 1936 г.
Секретно

В соответствии с постановлением декабрьского пленума ЦК ВКП(б)¹⁴ в г. Ленинграде с 9 по 15 февраля 1936 г. была проведена конференция морской судостроительной промышленности по пересмотру производственных мощностей, норм выработки и оплаты труда. В работах конференции приняло участие 220 человек: директора заводов, главные инженеры, строители судов, начальники цехов, мастера, лучшие стахановцы и ИТР заводов, проектных бюро, научно-исследовательских и других организаций. Работа общих пленумов конференции и ее секций (постройки корабля, корпусных цехов, механических цехов, заготовительных цехов, технической учебы и новых методов оплаты ИТР) базировалась на технических расчетах и других материалах, предварительно составленных на заводах и в главке в период подготовки к конференции. Решения конференции утверждены в НКТП. Главнейшие из них следующие:

1. Действующие на заводах нормы выработки повысить в следующих размерах:

Заводы	Выполнение норм в декабре 1935 г.	Повышение норм выработки
Балтийский им. Орджоникидзе	136%	75,5%
им. Жданова	160%	82,0%
Ленинградский им. Марти	138%	67,0%
Николаевский им. Марти	139%	67,0%
им. «61»	147%	82,0%
Севастопольский морской	134%	78,5
Судомех	134%	72,5%
№ 103	142%	

2. Пересмотр норм закончить к 1 мая с. г.

3. Увеличить применяемые режимы работы к 1 мая не менее чем на 25%.

4. На базе выявления действительных мощностей оборудования закончить к 1 мая 1936 г. пересмотр паспортов оборудования.

5. По вопросу оплаты труда решено:

а) При пересмотре норм действующие расценки на работах, оплачиваемых в настоящее время по прогрессивной сдельщине, сохранить. Расценки на работах, оплачиваемых по прямой сдельщине, после пересмотра норм строить таким образом, что при уменьшении нормы времени: действующие расчетные условия были учтены.

в пределах до 20%	в пределах до 8%
в пределах от 20 до 30%	в пределах от 8% до 15%
в пределах от 30 до 40%	в пределах от 15% до 25%
в пределах от 40 до 50%	в пределах 25% до 35%
в пределах от 50% до 60%	в пределах от 35% до 45%
в пределах свыше 60%	в пределах от 45%

Расценки на работах, оплачиваемых в настоящее время по прямой сдельщине, при введении после пересмотра норм вместо прямой прогрессивной сдельщины строят таким образом, что при уменьшении нормы времени: действующие расчетные условия были увеличены:

в пределах до 20%	в пределах до 6%
в пределах от 20% до 30%	в пределах от 6% до 12%
в пределах от 30% до 40%	в пределах от 12% до 20%
в пределах от 40% до 50%	в пределах от 20% до 28%
в пределах от 50% до 60%	в пределах от 28% до 30%
в пределах свыше 60%	в пределах от 36%

При этом на работах, оплачиваемых как по прямой, так и по прогрессивной сдельщине, расценки, как правило, пересматриваются пропорционально размеру ужесточения норм времени, произведенному за счет: изъятия от сдельщиков вспомогательных функций прежде заложенных в нормы; введения администрации нового технологического процесса, проведения которого исключает из процесса часть операций или видоизменяет операции в сторону уменьшения продолжительности; исправления явно ошибочных норм.

б) После пересмотра норм для подсчета расценок по нормам на новые работы установить единую для всего завода новую расчетную ставку. Эта ставка должна соответствовать средней ставке на старых работах после пересмотра норм. При этом существующие сейчас на заводах 15% превышение расчетной ставки на горячих и тяжелых работах против расчетной ставки на холодных работах сохранить и в дальнейшем.

в) Основной формой оплаты труда считать прогрессивную сдельщину (охват довести с 27% в IV квартале 1935 г. до 45% в 1936 г.).

г) Изменить межразрядные соотношения тарифной сетки между первым и восьмым разрядами с 1:2,8 на 1:3,25 для новых работ.

д) Существующие тарифные ставки для повременщиков сохранить.
е) Довести охват повременщиками результативными системами оплаты труда до 100%.

ж) После пересмотра норм отменить все доплаты (на припуски, твердость металла и проч.), включая и доплату за несоответствие квалификации.

з) Ввести для ИТР цехов заводов отдельную систему оплаты труда.

6. Определить общее увеличение мощностей заводов Главморпрома от выпуска на 1935 г. в 1936 г. на 40% и в 1937 г. — на 70%. Уточнение технических расчетов мощностей по каждому заводу закончить к 1 мая 1936 г.

7. Сократить существующие сроки постройки кораблей в среднем на одну треть, установив следующие сроки постройки отдельных типов спусколов: легкий крейсер вместо 36 мес. — 24 мес.; лидер эсминец вместо 30 мес. — 20 мес.; эсминец вместо 24 мес. — 16 мес.; большая подводка вместо 30 мес. — 18 мес.; средняя подводка вместо 22 мес. — 15 мес.; малая подводка вместо 12 мес. — 7 мес.

8. Базируясь на выявленных стахановским движением возможностях повышения напряженности формовочных площадей и увеличения производственных мощностей и учитывая те мероприятия по реконструкции отдельных цехов, которые намечены к проведению в течение 1936 и 1937 гг., общий выпуск заготовительных цехов по заводам Главморпрома (без Дальзавода им. Ворошилова) увеличить по сравнению с выпуском

1935 г.: по стальному литью на 48%; по чугунному литью на 35%; по цветному литью на 53%; по модельным цехам на 34%; по кузнецко-прессовым цехам на 33%.

9. Уменьшить существующие нормы расхода металлов черных на 5–6% и цветных на 10% за счет более рационального проектирования, экономии в раскройке металлов в корпусных цехах, уменьшения припусков и сокращения брака на 30–40%.

10. В части брака установить для заготовительных цехов отдельных заводов следующие нормы на 1936 г.:

Наименование заводов	По цветному литью	По стальному литью
Балтийский им. Орджоникидзе	6%	4%
им. Жданова	4%	5%
Ленинградский им. Марти	6%	—
Николаевский им. Марти	6%	5%
им. «61»	4%	—
Севастопольский морской	4%	—
Судомех	6%	—
№ 103	6%	—

11. Установить следующие виды и контингенты обучения рабочих на 1936 г.: техминимум — 8200 рабочих, техминимум — 4030 новых рабочих; славших гостехминимум на стахановские курсы — 12 350 рабочих; курсы мастеров соц. труда 2400 чел.; индивидуальное обучение лучших стахановцев — 100 чел.; на подготовительные курсы вузов и техникумов Главморпрома — лучших стахановцев 300 чел.; на рабфаки Ленинградского кораблестроительного института и Николаевского кораблестроительного института — стахановцев 120 чел. Всего 27 400 чел.

Зам. наркома тяжелой промышленности Рухомский
РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 91. Д. 2674. Л. 42–41 об. Заверенная копия.

№ 140

Сообщение заместителя наркома внутренних дел СССР
Г. Е. Прокофьева секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину
о срыве внедрения новых технологий в орудийно-арсенальном
производстве

27 марта 1937 г.
Секретарь

В соответствии с приказами наркома обороны и наркома тяжелой промышленности о переводе объектов вооружения на новые чертежи литер «Б». Главное военно-мobilизацияное управление Наркомтяжпрома приказом от 15 февраля 1934 г. предложило заводам военной промышленности перевести все главнейшие объекты на чертежи литер «Б»¹⁷. Это мероприятие преследовало цель создания нового технического процесса, который обеспечил бы высокую производительность, заменозаменяемость деталей, а также быстрый перевод в военное время гражданских заводов на производство военной продукции. Несмотря на то, что с момента издания приказа прошло два года, заводы орудийно-арсенальной промышленности это задание не вы-

¹⁷ РГАЗ. Ф. 7297. Оп. 41. Д. 97. Л. 16–15.

полнили. Из числа 10 заводов освоили производство по чертежам литер «Б» только два завода: № 8 им. Калинина и № 13 (арсенал).

Целый ряд заводов, имевших задание на изготовление разных артиллерийских систем по новым чертежам в установленные сроки испытания и утверждения этих чертежей, ничего до сего времени не сдали. Так, например, завод им. Молотова имел задание изготовить 122-мм гаубицы в количестве 60 штук с испытанием и утверждением чертежей литер «Б» к 1 августа 1934 г., 152-мм мортиры в количестве 12 штук со сроком испытания к 1 июня 1934 г. и ряд других систем, но ничего не сдал. Завод «Большевик» имел задание изготовить 203-мм гаубиц (Б-4), 100-мм зенитных пушки и 152-мм пушки со сроком испытания и утверждения чертежей в течение 1934–1935 гг., также ничего не сдал. Завод № 92 должен был в течение 1934 г. изготовить по новым чертежам 76-мм пушки в количестве 50 штук, но ничего не сдал. Кировский завод должен был изготовить 76-мм полковых пушек – 34 шт., 76-мм танковых пушек – 95 шт., но ничего не сдал. Аналогичное положение имеет место и на других заводах орудийно-арсенальной промышленности. Таким образом выполнение мобилизационных задач на этих заводах ни в какой степени не обеспечено. На ряде заводов разложена старая технология, и до сего времени не создан новый технологический процесс.

Начальник бывшего Главного военно-мобилизационного управления Наркомтяжпрома т. Павлуновский, кроме изданного приказа о переводе производства на новые чертежи литер «Б» никаких указаний заводам по этому вопросу не дал. Только через 1,5 года, т. е. 2 августа 1935 г., инженером управления Шавельским была составлена для заводов инструкция по разработке технологического процесса на артиллерийские изделия по чертежам литер «Б». Эта инструкция не давала никаких указаний, с какой точностью заводы должны вести разработку технологического процесса, какова должна быть взаимозаменяемость деталей крупных, средних и мелких артиллерийских систем при крупном и мелкосерийном производстве. В результате этого заводы при разработке новой технологии пошли по самым разнообразным путям.

Некоторые заводы крайне усложнили этот процесс, добиваясь 100% взаимозаменяемости деталей. Так, завод «Большевик» для производства крупной системы (203-мм гаубиц) добивался 100% взаимозаменяемости, имея в наличии детали крупных габаритных размеров, что совершенно не выливается никакой необходимости. Для такого технологического процесса завод запроектировал по этой системе 4 тыс. приспособлений для механической обработки деталей и уже успел изготовить значительное количество разных приспособлений и инструмента. Такое положение наблюдается и на других заводах.

Изданная бывшим Главным военно-мобилизационным управлением инструкция указывала на необходимость добиться полной взаимозаменяемости всех деталей арт-систем, а также запрещала изменять новый технологический процесс без разрешения управления. Это обстоятельство тормозило развитие стахановского движения на заводах, т. к. не давало возможности рационализировать технологический процесс. В связи с этим эта инструкция через 1,5 месяца после ее издания была отменена.

Полное отсутствие руководства заводами по освоению и переводу производства на новые чертежи литер «Б» со стороны бывшего Главного военно-мобилизационного управления (ныне Главное управление военной промышленности) повлечет за собой срыв этого мероприятия и в текущем году.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 337. Л. 72–74. Подлинник.

Зам. наркома внутренних дел СССР Прокофьев

№ 141

**Докладная записка наркома обороны СССР
К. Е. Ворошилова председателю СТО СССР В. М. Молотову
о состоянии и потребностях инженерного вооружения РККА**

31 марта 1936 г.

Совершенно секретно.

Инженерное вооружение РККА значительно отстает от общего технического оснащения армии. Самым узким местом являются средства энерговооружения – передвижные электростанции, электроагрегаты, маломощные и забортные двигатели. Энергосредства изготавливаются в недостаточных количествах, невысокого качества; работы по улучшению существующих образцов и по созданию новых на заводах не ведутся.

Общая потребность НКО на электростанции, маломощные и забортные двигатели по годам выражается:

Наименование	1936 г.	1937 г.	1938 г.	Год войны
Электростанции и электроагрегаты зарядно-осветительные	3000	5000	6500	18 000
Электростанции силовые и поражающие	300	500	700	2000
Маломощные и забортные двигатели	7230	16 457	17 766	20 000

Эти энергосредства в еще большем количестве, чем в РККА, могут быть использованы для нужд народного хозяйства.

Для целей электризации препятствий, для освещения и электрификации штабов армий, для временной замены разрушенных в прифронтовой полосе крупных городских или заводских электростанций и электрификации в тылу крупных строительных работ необходимы самодвижущиеся вагонные электростанции мощностью до 1 тыс. кВт. (В 1934 г. Коломенским заводом был изготовлен для НКО опытный образец).

На протяжении трех с половиной лет не налажено производство моторных пил. Ижевский мотоциклетный завод не в состоянии удовлетворить потребность НКО. Пермский завод выпускает мотопилы неудовлетворительной конструкции. На 1936 г. по обоим заводам намечено выпустить лишь 1420 мотопил при потребности НКО в 4 тыс. штук. Находящиеся на вооружении прицепные компрессорные станции производительностью 6 куб. м/ч, ввиду их малой тактической подвижности (4 км/ч) для армии мало пригодны. Производство переправочных средств – парков Н-2П (тяжелых) и НЛП (легких) не обеспечивается специальным прокатом отечественного производства (швеллеры из сталей СТ-5 и марганцовистой), а также трубами. Развитие маскрадств тормозится отсутствием налаженного в Союзе производства хороших антиливовых красителей. Существующие красители очень нестойчивы, быстро выцветают, смываются и легко обнаруживаются светофильтрами. Ни одним из заводов СССР не основано производство гибких зеркал для зеркальных масок и для озеркаливания всевидящих поверхностей. Потребность в малозаметных препятствиях против пехоты и танков в маневренной войне, и потребность в них в военное время будет очень большой. По плану на 1936 г. включено лишь 630 т.

Размещение опытных и серийных заказов НКО на инженерное вооружение проходит в промышленности с чрезвычайными трудностями. Опытный заказ 1936 г. на

саперные танки промышленностью не принят. В то же время в постановке и развертывании производства целого ряда средств инженерной техники кроме НКО не менее заинтересованы и другие наркоматы. В результате в планах заказов потребность во инженерной технике из года в год не удовлетворяется.

Для того, чтобы обеспечить РККА средствами инженерной техники, прошу привести прилагаемый проект постановления Совета труда и обороны.

Приложение: Проект постановления Совета труда и обороны Союза ССР^{*}

Народный комиссар обороны Союза ССР
маршал Советского Союза К. Ворошилов

Помета: «С т. Межлауком, В. Молотов».

ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 11. Д. 160.Л. 2–4. Подлинник.

№ 142

Докладная записка заместителя наркома тяжелой промышленности СССР М. М. Кагановича наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову о результатах работ по созданию геликоптера

31 марта 1936 г.

Совершенно секретно

В 1932 г. ЦАГИ удалось разрешить исключительно сложную проблему геликоптера и достичь на построенном им экспериментальном аппарате летных данных, которые в несколько раз превосходят мировые достижения в этой области. Геликоптер ЦАГИ может подниматься и опускаться строго вертикально, держаться в воздухе на месте неподвижно, совершать повороты во все стороны и лететь горизонтально.

Наибольшая высота подъема геликоптера ЦАГИ — 605 м (мировой рекорд 30 м). Время полета — 14–15 мин. (мировой рекорд 10 мин.). Дальность полета — 4 км (мировой рекорд 1 км). Эти результаты работы ЦАГИ были доложены ЦК ВКП(б) и правительству в 1933 г.

Первый аппарат ЦАГИ дал лишь разрешение проблемы геликоптера и обладал рядом конструктивных недостатков — он был неустойчив и плохо управляем. В 1933 г. ЦАГИ построил второй аппарат, на котором в 1934 г. добился удовлетворительного разрешения вопросов устойчивости и управляемости. На основе своих первых работ ЦАГИ спроектировал и оканчивает постройкой новый двухместный геликоптер с мотором в 650 л. с., этот аппарат выйдет на испытания в июне 1936 г. и по расчетам ЦАГИ должен подниматься вертикально до 2500 м и даст полное разрешение проблемы полета и управляемости геликоптера.

Со времен Леонардо да Винчи проблема геликоптера является одной из最难解决的 technical problems, над которой работают во всех странах. Вертикальный подъем и висение летательного аппарата на месте представляют не только технический, но и военный интерес. Опубликованные результаты заграничных работ по геликоптерам (Бретэ — Франция, Блекборн — Англия) говорят о том, что техническая мысль за границей идет примерно теми же путями, что и у нас. И если там еще не добились таких

* Приложение не публикуется (см. там же, л. 5–6).

результатов, как у нас в 1932 г., то нет оснований полагать, что в ближайшие годы там не будут достигнуты результаты, полученные нами.

Если нам в ближайшее время опубликовать результаты работ ЦАГИ по геликоптерам, полученные в 1932 г., с сохранением должной секретности в направлении ведущихся в настоящее время работ, то за СССР останется приоритет. Кроме того, опубликование достигнутых нами результатов произвело бы чрезвычайно сильное впечатление в авиационно-технических и военных кругах всего мира, эффект был бы примерно такой же, как в свое время произвел полет наших стратостратов. Опубликование этих материалов мы могли бы сделать, сопровождая иллюстрациями, т. к. имеем фотографии и киносъемки отдельных моментов работы.

Докладывая вышеизложенное, прошу указаний по этому вопросу.

Зам. наркома тяжелой промышленности,
начальник Главвоенапрома Каганович

Резолюция: «Доложить ЦК. К[лимент]В[орошилов]»

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1578. Л. 19–20. Подлинник.

№ 143

Докладная записка Центрального управления народнохозяйственного учета Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о потерях от брака в военной машиностроительной промышленности

15 апреля 1936 г.

Совершенно секретно

1. В истекшем 1935 г. военной машиностроительной промышленности были предъявлены серьезные требования по повышению качества продукции, по освоению новой техники и выполнению новых заказов НКО в соответствии с ростом технического оснащения РККА. Однако военная промышленность не выполнила заданного ей плана. Выпуск военной продукции военного машиностроения составил за 1935 г. 75,4% плана в то время, как по мирной продукции военное машиностроение дало 101,3% годового плана.

**Итоги работы предприятий ГВМУ и ГУАПа за 1935 г.
(по данным годовых отчетов)**

Наименование главков	Выпуск валовой продукции основных производств в цехах 1926/1927 г.						
	Всего	В том числе		В процентах к годовому плану		В процентах к 1934 г.	
		Военной	Мирной	Всего	Военной	Мирной	
ГВМУ	2104,9	952,4	721,9	95,0	78,5	98,2	129,5
ГУАП	797,6	511,2	47,7	86,8	70,3	190,8	118,1
Итого	2902,5	1463,6	769,6	92,6	75,4	109,3	123,8

2. При невыполнении плана выпуск военной продукции военным машиностроением НКТП дало большой процент брака в производстве. По данным годовых отчетов

потери от брака составили за 1935 г. 204,5 млн руб., или 7% от всего выпуска продукции военного машиностроения против 158,4 млн руб. потерю от брака по военному машиностроению за 1934 г. Потери от брака военного машиностроения падают в большей своей части на брак в производстве военной продукции, а по некоторым производствам даже только на брак военной продукции (по данным годовых отчетов за 1935 г.)

	Сумма потерь от брака в производстве военного машиностроения	В том числе потери от брака военной продукции:
	в тыс. руб.	
ГВМУ		
Взрывательная группа заводов	18 372	12 598
Торпедная группа заводов	2299	2212
Патронно-гильзовый трест	14 001	11 379
ГУАП		
Самолетостроительная группа заводов	7666	7666
Моторостроительная группа заводов	54 576	54 576

Из приведенных цифр видно, что по самолетостроительным и моторостроительным предприятиям ГУАПа потери от брака целиком падают на авиационную продукцию.

3. Если потери от брака перевести на число потерянных для производства рабочих дней, то окажется, что за 1935 г. потери от брака военной промышленности ГВМУ составили 18 рабочих дней, а по ГУАПу – 20,5 рабочих дней. Однако за этими средними данными скрывается худшая работа важнейших предприятий, имеющих чрезвычайно большое значение для работы военной промышленности в целом (см. таблицу, приложение № 2).

4. В известной степени причиной брака было освоение нового производства. При сложной задаче освоения новых производств и необходимости выполнения плана по выпуску новой продукции чрезвычайно ответственным является дело своевременной подготовки предприятий к решению этих задач. Однако организация производства во многих предприятиях была неудовлетворительной. Чертежи новой продукции не были подготовлены своевременно. Не была разработана технология процесса производства. ИТР не обеспечили необходимого инструктажа; подготовленные инструменты имели большие дефекты в отношении точности; в результате выпущенная продукция имела допуски большие, чем это разрешалось техническими условиями.

На предприятиях Снарядного треста не были подготовлены вплоть до конца года чертежи новой продукции; также не была подготовлена технология процесса производства. Потери от брака военной продукции составили 15,1%, а мирной – 7,1%. Почти все заводы Патронно-гильзового треста (за исключением завода № 3) не обеспечили своевременно перехода на новые технические условия заказа лит. «Б». Особенно неудовлетворительной была работа завода № 17 по производству винтпатронов и Тульского патронного завода по пушечно-гильзовому производству. Недочеты в постановлении технологического процесса, несоответствие допусков в контрольно-мерительном инструменте, употребляемом цехом и ОТК, привели к большому проценту брака. На заводе № 50 (трубочно-изыскательская группа) вследствие недоработанности конструкции чертежи неоднократно менялись. Годовой план по военной продукции выполнен на 29%. На Ижевском заводе, вследствие позднего приступа к выполнению требований НКО (по заказу лит. «Б») освоение технологического процесса не закончено по кас-

ящее время. На заводе № 135 (самолетостроительном) подача чертежей растянулась до июля месяца, а по некоторым агрегатам – до III и IV квартала. В результате завод во втором полугодии не дал совершенно готовой продукции.

Моторостроительная группа заводов ГУАПа должна была освоить новые типы моторов. Вся основная программа завода № 16 на 1935 г. была программой освоения нового производства. Брак составил 15,2%, причем годовой план производства выполнен на 45,9%. Завод № 19 перешел в 1935 г. на серийное производство мотора М-25, внедренного в 1934 г. По этому заводу потери от брака составили 15,6%. Потери от брака по заводу № 24 составили 13,5% в связи с изменением типа производства 1934 г. (переход на глиссерный мотор двойного охлаждения, выпуск нового мотора М-34Н; переход на выпуск эталонных моторов). Завод № 26 переключился в 1935 г. на производство нового, более точного и высококачественного мотора М-100, что было одной из причин высокого процента брака в производстве (15,4). Завод № 29, выполнив программу по старым типам моторов на 115%, по новым моторам выполнил валовую продукцию на 55,8%, а по товарной – на 2,7%. Несвоевременное испытание отливок, заготовляемых литейным цехом этого завода, и запоздание с проработкой технологического процесса были причиной того, что потери от брака составили 19,6%. Необходимо отметить, что потери от брака по этому заводу больше, т. к. брак на сумму 6910 тыс. руб. включен в незавершенное производство, ввиду приостановки производства моторов М-85 и М-75. Кроме брака в производстве, фиксированного на заводах, необходимо еще добавить брак продукции, обнаруженный после сдачи ее заказчику. Так, завод № 26 получил за 1935 г. от заказчиков рекламации на 231 мотор М-17.

5. Позднее доведение планов до предприятий и частое изменение программы приводило к штурмовщине, что при отсутствии достаточного количества квалифицированных кадров и недостаточном техническом руководстве со стороны трестов и главков обусловило высокие проценты брака. Большая текучесть рабочей силы, в особенности неквалифицированной, все еще продолжает иметь место на предприятиях военной промышленности; в результате – большой процент брака, вызванный неподготовленностью рабочих.

Текущесть рабочей силы

Наименование предприятий и трестов	Прибыло	Убыло
Снарядный трест	27 099 чел.	21 249 чел.
Патронно-гильзовый трест	19 738 чел.	9114 чел.
Завод № 50	5114 чел.	3643 чел.
ИОЗ	10 449 чел.	5959 чел.
ТОЗ	4238 чел.	3265 чел.
Завод № 24	4770 чел.	1061 чел.
Завод № 19	3228 чел.	2991 чел.
Завод № 29	2429 чел.	

Недостаток жилплощади был одним из факторов, способствовавших текучести рабочей силы.

6. Широкое кооперирование заводов военной промышленности между собою и с заводами других главков требует чрезвычайно четкой согласованности в отношении выполнения взятых обязательств по поставке деталей, сплавов металла и др. Однако как в отношении сроков, так и в отношении качества поставляемой продукции коопери-

рование заставляет желать много лучшего. Если учесть, что Спецмаштрест, например, получает детали и прочие материалы от 50 заводов, то совершенно очевидно, что невыполнение своих обязательств заводами-смежниками затрудняет чрезвычайно работу основных производств. О неудовлетворительном качестве продукции заводов-смежников можно судить по количеству рекламаций. Ижевскому оружейному заводу было предъявлено 86 рекламаций в 1935 г. на сумму 343 681 руб. против 55 рекламаций в 1934 г. на сумму 162 109 руб. Больше всего в 1935 г. рекламаций предъявлено на авиа-поковки (26 на сумму 240 тыс. руб.) и сталь (42 на сумму 11 106 руб.). От завода № 95 получено в 1935 г. заводом № 29 поковок 139, из них годных оказалось 7. Необходимо добавить, что количество рекламаций за 1935 г. не исчерпывается приведенными выше данными. Некоторое число рекламаций на продукцию 1935 г. поступит в 1936 г.

7. Предварительные данные о производстве военного машиностроения за январь и февраль текущего года показывают, что потери от брака все еще занимают высокий удельный вес в производстве.

Потери от брака ГУВП, ГУБ и ГУАП

Наименование главков	Январь		Февраль	
	Потери от брака в производстве (в тыс. руб.)	Процент потерь к валовой продукции (по фабрично-заводской себестоимости)	Потери от брака в производстве (в тыс. руб.)	Процент потерь к валовой продукции (по фабрично-заводской себестоимости)
ГУВП	6736	5,6	6885,0	4,9
ГУБ	4947,5	7,4	5671,9	9,1
ГУАП	7832,0	9,2	7059,0	8,0

Причины брака, действовавшие в 1935 г., не изжиты до сих пор; почти те же заводы и тресты, которые имели в 1935 г. большие потери от брака, дают и в январе и в феврале высокий процент брака (подробно см. табл. № 4 и 5). Так, по Снарядному тресту в 1935 г. хуже всего работали заводы №№ 62, 65, 68, 76 и 79; то же имеем в январе и феврале.

Снарядный трест – потери от брака (в процентах)

	Номера заводов				
	62	65	68	76	79
За 1935 г. (по годовому отчету)	12,3	12,9	15,1	18,1	17,8
Январь 1936 г.	6,5	7,9	10,4	24,4	11,6
Февраль 1936 г.	61,7	11,8	10,4	36,0	23,0

8. Военное машиностроение имело за 1935 г. ряд крупных достижений. Этих достижений было бы больше, если бы делу организации производства, технологии, освоения новых требований, предъявленных НКО, было бы уделено больше внимания на предприятиях, в трестах и главках. Стахановское движение, начавшееся на заводах военной промышленности в конце 1935 г., вскрыло много резервов и возможностей для выполнения плана и выпуска продукции высокого качества. Однако эти резервы и возможности еще не освоены, успехи не закреплены, о чем свидетельствуют результаты работы за январь и февраль.

Нечеткое планирование, неполадки со снабжением все еще имеют место. Медленная перестройка работы военной промышленности, отставание в борьбе за качество продукции создают опасность невыполнения повышенных требований НКО. Донося об этом до Вашего сведения, считаю необходимым подвергнуть специальной проверке работу отдельных заводов военной промышленности НКТП, чтобы устранить все недочеты, мешающие выполнению поставленных перед военным машиностроением высоких задач по полному вооружению, оснащению РККА первоклассной боевой техникой.

Приложение: 6 таблиц*.

Начальник Центрального управления народно-хозяйственного учета Госплана СССР Краватъ

Помета: «Тов. Пятакову. В чем тут дело и как быть? И. Сталин.»

РГАЭ. Ф. 7537. Оп. 1. Д. 5. Л. 127–120. Подлинник.

№ 144

Шифротелеграмма секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина первому секретарю Восточно-Сибирского крайкома ВКП(б) М. О. Разумову о плохой работе авиазавода в Иркутске

25 апреля 1936 г.

В ЦК получены сведения о неудовлетворительном состоянии авиа завода в Иркутске. Завод хорошо оборудован, техника вполне современная, а работа идет из рук вон плохо, самолеты получаются негодные. Если эти сведения окажутся правильными, ЦК придется принять жестокие меры и против краевого руководства, и против завода. Не для того тратит государство на заводы десятки и сотни миллионов рублей, чтобы продукция получалась дрянная. ЦК предлагает Вам немедля проверить упомянутые сведения, включиться по-большевистски в это дело, наметить практические меры улучшения и сообщить результаты в ЦК.

Секретарь ЦК И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 54. Л. 126. Подлинник. Рукопись.

№ 145

Постановление СТО СССР № ОК-95сс
«О программе морского судостроения на 1936 г.»

27 апреля 1936 г.

Совершенно секретно

Совет труда и обороны постановляет: 1. Утвердить план заказов НКО по военному судостроению на 1936 г. в объеме 844 млн руб. (согласно приложению № 1)*, в том числе: по Главморпиру – 710 827 тыс. руб. (без заказов по вооружению и поставляемых), по Главречирпу и по прочим главкам НКТП – 106 945 тыс. руб. и по другим паркоматам – 26 228 тыс. руб. В связи с утверждением этого плана, включающего

* Приложение не публикуется (см. там же, л. 118–114).

** Приложения не публикуются (см. там же, л. 5–13).

постройку дополнительно 25 эсминцев, увеличить размеры ассигнований по смете НКО 1936 г. на 80 млн руб. за счет резервного фонда СНК СССР, доведя общую сумму ассигнований по всему плану заказов УМС РККА до 1 319 766 тыс. руб. 2. Предложить НКТП сосредоточить работу судостроительных заводов на военном судостроении. В 1936 г. особое внимание обратить на развертывание постройки эскадренных миноносцев, обеспечив безусловную сдачу в 1937 г. 26 эсминцев и в 1938 г. – 28 эсминцев. 3. По гражданскому судостроению ограничиться достройкой заложенных и уже доведенных до высокой степени готовности судов, в соответствии с чем установить общий размер заказа в 1936 г. (см. приложение № 2): по ГУСМП – 35,6¹ млн руб., по НКВоду – 22,6 млн руб.; по НКПП – 7,5 млн руб. Два электродизельных ледокола Главсевморпути не закладывать. Начатые работы прекратить. Предложить НКТП совместно с соответствующими наркоматами в месячный срок договориться по вопросу о достройке судов, не включенных в программу, с использованием судоремонтных баз и прочих средств наркоматов-заказчиков. 4. Передать НКОбороны для достройки в качестве плавучей базы подводных лодок лесовоз «Литвинов», строящийся на заводе им. Жданова, обязав НКОбороны возместить НКВоду затраченные им суммы на постройку судна.

II. В целях унификации типов военных кораблей дальнейшей постройки: 1. Лидеры эсминцев типа «Ленинград» в количестве 6 ед. достроить и снять с производства. Начиная с 1936 г., закладывать лидеры нового типа «И». 2. Сторожевые суда, имеющиеся в производстве в 1936 г., закончить и снять с производства. 3. Снять с программы строительство базовых тральщиков, заменив этот тип кораблей быстроходными тральщиками. 4. Подлодки типа «Ленинец» (XI и XIII серии), водоизмещением 1100 т, закончить и снять с производства, заменив их новым типом подлодок КЭ-9, водоизмещением 1460 т. 5. Подлодки типа «Шука», водоизмещением 600 т, закончить и снять с производства, заменив их подлодками типа «Н», водоизмещением 825 т.

III. Для обеспечения выполнения программы судостроения предложить НКТП: 1. Специализировать Ижорский завод на производстве толстой корабельной брони, предложив НКТП в месячный срок представить на утверждение СТО предложения об обеспечении производства выше производимой Ижорским заводом брони для танков и бронемашин. 2. Поставить в 1936 г. производство котельных трубок для морских котлов на Ижорском заводе, заводе им. Ленина (Днепропетровск) и Первоуральском заводе, обеспечив с 1937 г. всю потребность военного судостроения внутренним производством. 3. Утвердить приложенный (приложение № 3) план опытных работ по корабельной броне на 1936 г. и отпустить НКТП на эти работы из резервного фонда СНК 10 млн руб.

IV. Для расширения и укрепления производственной базы судостроительной и смежных отраслей промышленности в дополнение к мероприятиям, принятым по становлению СТО от 3 февраля 1936 г. за № ОК-25сс²: 1. Обязать НКТП разгрузить судостроительные заводы от выполнения нес судостроительных заказов, запчастей НКПС, автосцепок, оборудования для черной металлургии и коммунального хозяйства, котлов для НКВода и т. п. и в месячный срок доложить СТО о принятых мерах. 2. Поручить НКТП в месячный срок представить на утверждение СТО предложения о

¹* Число выписано от руки в квадратных скобках 41,7.
² ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 8. Л. 168–172.

реконструкции завода «Красное Сормово» для обеспечения выпуска в год 12 подлодок среднего, 20 подлодок малого тоннажа и 3 мониторов для быстроходных тральщиков. 3. Обязать Главморпром возобновить постройку опытного судостроительного бассейна и лабораторий на отведенной для него площадке со сроком окончания в 1938 г. Ассигновать для этой цели в 1936 г. 5 млн руб. Проект и смету НКТП утвердить к 1 июня 1936 г. 4. Передать Усть-Ижорскую верфь НКВода НКТП Ижорскому заводу со всеми лимитами финансово-материальных средств. Обязать Ижорский завод в 1936 г. выполнить программу этого года, установленную для Усть-Ижорской верфи НКВодом, и приступить к постройке быстроходных тральщиков. 5. Для расширения Балтийского завода им. Орджоникидзе предоставить заводу смежную территорию, занятую заводом Ленсовета «Баррикада» (производство цементных труб) со всеми находящимися на ней строениями. Передачу территории и строений произвести не позже 1 июня 1936 г. 6. Обязать НКТП в 1936 г. изготовить в порядке опыта производства 7 морских реверсивных дизелей – 5 шт. в системе ГУАПа и 2 – на ХПЗ (Спецмаштрест), сверх установленной программы. 7. Предложить НКТП от кустарного изготовления гребных винтов (малого и среднего размера) перейти к машинной обработке, начав выпуск этих винтов с I квартала 1937 г.

V. В целях усиления доковых средств и для улучшения сохранения корпусов кораблей от коррозии и обрастания путем защитных покрытий: 1. НКТП построить два плавучих дока, грузоподъемностью в 5 тыс. т каждый, для ДВ, из них – 1 для НКВода со сроком готовности 1 июля 1936 г.; второй – для НКПиццеррома со сроком готовности 1 сентября 1936 г. и 1 док в 5 тыс. т для НКВода (для Мурманска) с закладкой его в 1937 г. НКВоду обеспечить доставку этих доков на ДВ в течение 4 месяцев со дня окончания постройки. 2. НКПиццерому (Мурманыба) закончить востройку второй очереди подъемного слюса в Мурманске не позднее III квартала 1937 г. НКВоду произвести капитальный ремонт плавдока в Мурманске к 1 мая 1936 г., а также ремонт и необходимую реконструкцию наливного дока в Архангельске к 1 октября 1936 г. 3. НКТП (Главморпром, Главречпром) оборудовать на всех заводах, строящих военные корабли, цинковальные цеха (с электролитическим процессом) с учетом возможности производства кадмирования.

VI. 1. В связи с увеличением программы по эскадренным миноносцам выделить дополнительно Главморпрому 15 млн руб. на пополнение оборотных средств. На увеличение оборотных средств и строительство опытного бассейна (п. 3 раздела IV настоящего постановления) обратить сумму в 200 млн руб., предназначавшуюся по смете ГУСМП на постройку электродизельных ледоколов, уменьшив на 20 млн руб. ассигнования по бюджету ГУСМП и увеличив на эту сумму ассигнования для НКТП. 2. Кроме ассигнования 2,5 млн руб. на эсминцы выделить Главморпрому целевой контингент в сумме 1250 тыс. руб. (5362 тыс. руб. по новым ценам из расчета 1 руб. = 3 франка) для закупки судового, заводского и лабораторного оборудования, необходимого для выполнения программы сдачи судов 1936 г. и первой половины 1937 г. Наркомфинстрогу закупить оборудование по спецификации Главморпрома и завести его в СССР не позже III квартала 1936 г. (Приложение № 4).

Председатель Совета труда и обороны В. Малютин
За секретаря Совета труда и обороны Бажанович

№ 146

Постановление СТО СССР № ОК-111с «О специализации авиа заводов по производству новых типов самолетов»

11 мая 1936 г.
Секретно.

Совет труда и обороны постановляет: 1. Для обеспечения массового выпуска самолетов серийными авиационными заводами и для установления более устойчивой технологии по производству самолетов считать необходимым специализировать самолетные заводы по типам: для производства истребителей специализировать заводы № 21 — г. Горький, № 135 — г. Харьков; для производства разведчиков, штурмовиков и двухместных истребителей специализировать заводы № 1 — г. Москва, № 81 — под Москвой; для производства двухмоторных бомбардировщиков и двухмоторных разведчиков специализировать заводы № 22 — (как основной) г. Москва, № 18 — г. Воронеж, № 126 — г. Комсомольск, № 84 — под Москвой, № 39 — г. Москва, № 125 — г. Иркутск; для производства тяжелых четырехмоторных бомбардировщиков специализировать заводы № 124 — (как основной) г. Казань, № 22 — (как дублер) г. Москва.

2. В соответствии с вышеуказанной специализацией заводов распределить самолеты для серийного производства следующим образом. По истребителям: истребитель И-16-М-25 с двумя 20-мм пушками и двумя ШКАСами строить на заводе № 21, истребитель ИП-1-М-25 с двумя 20-мм пушками и двумя ШКАСами строить на заводе № 135. По разведчикам, штурмовикам и двухместным истребителям: штурмовик ДИ-6-М-25 строить на заводе № 1, двухместный истребитель ДИ-6-М-25 строить на заводе № 81, скоростной разведчик СР-М-85 строить на заводе № 1. По двухмоторному бомбардировщику: дальний бомбардировщик ДБ-3-2М-85 или ДБ-2-2М-85 строить на заводе № 39 (г. Москва), на заводе № 126 (г. Комсомольск) и на заводе № 18 (г. Воронеж).

3. С целью выявления конструктивных и эксплуатационных качеств самолетов СР-М-85, ДБ-3-2М-85 и И-16-М-25 (вооруженные двумя пушками ШВАК и двумя пулеметами ШКАС) обязать НКТП (ГУАП): 1) по самолету СР-М-85 а) второй экземпляр самолета выпустить на заводские испытания 25 мая 1936 г.; б) построить дополнительно 3 экземпляра и передать на совместные испытания в августе месяце 1936 г. 2) По самолету ДБ-3-2М-85 построить 3 экземпляра и сдать на совместные испытания в сентябре месяце 1936 г. 3) По самолету И-16-М-25 с двумя пушками ШВАК и двумя пулеметами ШКАС изготовить и сдать на совместные испытания войсковую серию из 5 самолетов в июле месяце 1936 г. Для постройки самолета И-16бис прореши у фирмы «Райт» 5 форсированных моторов «Райт-Циклон», отпустив для этого из резервного фонда СНК СССР 50 тыс. долларов.

4. По самолету И-14-М-25. Самолет И-14-М-25 снять с производства. На заводе № 125 (г. Иркутск) поставить производство самолетов СБ.

Председатель Совета труда и обороны В. Малютин
За секретаря Совета труда и обороны Базилевский
ГА РФ. Ф. Р-8418. Оп. 28. Д. 9. Л. 97-99. Подлинник.

№ 147

Докладная записка начальника оборонного сектора Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей Я. М. Терентьева наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову о проблемах внедрения изобретательства и рационализации в оборонную промышленность

21 мая 1936 г.

Совершенно секретно.

Климентий Ефремович!

Считаю своим долгом доложить Вам об отдельных ненормальных тенденциях, сужающих поток новой техники Красной армии. Для этого приведу немногих примеров, попробую их обобщить и сделать из них выводы.

Конкретные примеры:

1. Изобретатель-инженер Экк И. В. на авиационном заводе № 1 после пятилетней упорной борьбы за реализацию своего предложения впервые в СССР удачно разрешил проблему авиационного пустотелого пропеллера из стали. Изобретенный пропеллер в будущих боях будет иметь большое тактическое значение (не боится пробивания пропеллеров пулями), а также имеет исключительное значение с точки зрения экономики дюралиюминия, особенно в морских условиях, т. к. не боится коррозии. Из двух изготовленных опытных образцов для самолета У-2 — один прошел заводские испытания, второй находится в эксплуатации на одной из машин конструкторского бюро Грововского. Данная крупная проблема разрешена больше семи месяцев назад, однако до сих пор не организовано проектирование подобных пропеллеров для боевых машин и оценка работы коллектива и работавших над этим пропеллером, хотя ряд организаций и изобретатель много раз обращались в Наркомат обороны и Наркомтяжпром и, очевидно, этот вопрос будет решен в ЦК ВКП(б), где в данное время изучается этот вопрос.

2. Инженер-изобретатель Вахмистров В. С. в результате пятилетней упорной и настойчивой работы реализовал свое предложение «самолет-звено». Данный агрегат прошел заводские и войсковые испытания, однако при наличии правительственного постановления, строительство серий движется чрезвычайно медленно. Все пять лет, как и сейчас, реализацию и внедрение своего предложения движет только автор, соответствующие же управления уделяют этому исключительно важному вопросу мало внимания.

3. Инженер-изобретатель т. Алексеев В. В. около двух десятков лет разработал проект «гирапилот» (комплекс автоматических приборов, служащих для автоматического управления морскими судами и воздушными кораблями вне видимости земли). Реализация предложения систематически и много лет оттягивалась. Правительство около года тому назад предложило Главэспрому реализовать предложение, однако завод Главэспрома, где приступлено к реализации предложения Алексеева, в данное время ставит вопрос о перенесении изготовления опытного образца в другую организацию. Это создает новое затруднение и оттягивает в изготовлении образцов на предстоящее время. В то же время в НКО по существу нет наблюдающего (заинтересованного хозяина) за этим делом.

4. Инженер-изобретатель Воротников С. М. 4 года тому назад предложил электрические аккумуляторы щелочного нового типа, обладающие меньшими габаритами,

мощнее существующих, быстро заряжающиеся и не требующие импортных материалов для их изготовления. Эти аккумуляторы необходимы для подводных лодок, автодвигателей, средств связи и др. Предложение Воротникова было известно ряду организаций Наркомата обороны, НКТП, НКПС и др., однако в течение 4-х лет испытание этих аккумуляторов не было произведено. Только после поддержки председателя Центрального совета общества изобретателей т. Халатова аккумуляторы изготавливаются под непосредственным руководством автора и есть надежда на получение хорошего советского электрического аккумулятора.

5. Инженер-преподаватель учебно-подводного плавания Зарубин Н. И. сделал ряд предложений, в частности: прибор для упражнения угла торпедной стрельбы с подводной лодки и прибор, автоматически определяющий изменение скоростей плавучести подводных лодок в связи с новой соленостью, температурой и плотностью морских вод, что облегчает маневрирование подводных лодок. Несмотря на актуальность данных проблем, Зарубин в течение многих лет не имел возможности реализовать это предложение, хотя это предложение известно ряду управлений Наркомата обороны.

6. Полковник Львов С. С. Военно-воздушной академии оборудовал самолет «Пикирующий бомбардировщик». За границей решение этого вопроса волнует лучших военных специалистов, которые ищут решение этой проблемы. У нас же самолет стоит 7 месяцев и ожидает соответствующего решения и, надо полагать, до тех пор, пока не будет Вашего указания, этот самолет не будет испытан и не будут сделаны соответствующие выводы. При своевременной поддержке предложения т. Львова РККА еще два года тому назад имела бы у себя этот объект на вооружении.

7. Инженер-изобретатель, преподаватель училища береговой обороны Черного моря Токаревский В. А. более 2-х лет тому назад предложил приборы управления стрельбой, основанные на совершенствовании новых принципах и значительно упрощающие конструкцию в отношении производства их, однако последний, несмотря на соответствующую поддержку флагмана 2 ранга т. Кожанова, до сих пор не имеет возможности производить эксперименты и изготовление приборов.

8. Лейтенант Фоменко около 2-х лет тому назад предложил артиллерийский прибор «интерваломер», который достаточно точно определяет увеличение интервалов разрывов в условиях стрельбы зенитной артиллерией, значительно облегчает работу по ведению огня в условиях своевременного улучшения этого интервала стреляющими. Несмотря на важность и необходимость, приборы эти до тех пор, пока случайно не заинтересовался лично комдив Роговский, не конструировались и не изготавливались, хотя об этих приборах было известно в управлении НКО.

9. В системе Наркомата обороны и Наркомтяжпрома то создаются десятки конструкторских бюро и лабораторий, на них затрачиваются большие средства, то в срочном порядке ликвидируются (т. Георгиев, Курчевский, Гроховский и др.), и нередко впоследствии эти бюро восстанавливаются вновь.

10. В 1935 г. на ряде заводов частей РККА и институтах поступление и реализация изобретательских и рационализаторских предложений по сравнению с 1934 г. упало, так, например: по 7-ми оборонным заводам Урала — на 11%, по ЦАГИ — на 33%, по линии, расположенной в Калинине — [на] 52%. В отдельных частях РККА поступление и реализация предложений неравномерны, так, например, в полках одного корпуса, в 1935 г. в 42 с. п. подано предложений 114, принято 96; в 50 с. п. подано 30, принято 14; в 49 с. п. подано 19, принято 0.

Причины указанных недостатков:

Из года в год Красная армия получает все возрастающее количество новой и мощной техники, однако в системе роста техники имеются дефекты, причем приведенные примеры не случайно подобраны или выхвачены из системы, они имеют место на каждом заводе, в институте и частях РККА. В частности, прибывшие из Америки, Франции и других стран наши военные специалисты удивляются гибкости и поворотливости в реализации новинок в этих странах, и они обыкновенно констатируют обратное у нас. Несмотря на признание огромного творческого значения изобретательства и рационализации в деле обороны страны, однако, в ряде органов НКО и НКТП на практике к изобретателям настроены излишне недоверчиво.

Основными причинами являются:

1. Отсутствие научно-технической доктрины в деле обороны нашего Союза, а отсюда отсутствие глубоко продуманных и централизованных планов научно-исследовательских предложений в системе технических управлений РККА. Технические управление фактически не несут ответственности за выполнение планов научных учреждений. Поэтому на практике решение крупных технических проблем и изобретений имеет следующие частные недостатки:

а) планы научно-исследовательских институтов и технических управлений включают большое количество тем, по инициативе, главным образом, руководителей этих учреждений, а также в зависимости от их энергичности или отдельных изобретателей и конструкторов. При более тщательном изучении этих планов можно обнаружить, что реализация предложений и исследований проходит нерационально. Часть вопросов, менее важных, реализуется в срочном порядке, а наиболее важные проблемы откладываются на более продолжительный срок;

б) поступающие изобретательские предложения рассматриваются только с точки зрения дефектов и новизны;

в) одобренные изобретательские предложения высшим командованием немедленно принимаются к исполнению техническим аппаратом соответствующих управлений. Они признаются обыкновенно ценными. Изобретателю часто оказывается вначале широкая помощь по созданию конструкторского бюро и базы, с отпуском немалых средств; через некоторое же время данная проблема и автор забываются, хотя последний работает в их системе;

г) в научно-исследовательских институтах процесс реализации изобретательских предложений, особенно тех, которые поступают извне институтов, часто попадают еще в более сложные условия. Здесь нередко, пользуясь секретностью, автор отстает и реализация предложения происходит годами, на что тратятся колоссальные средства;

д) лучшие кадры конструкторов и изобретателей недостаточно хорошо организуются, воспитываются и не мобилизуются на решение важнейших проблем, а в большинстве случаев последние решают проблемы пассивные, но которые могли бы решаться во вторую очередь;

е) совершенно отсутствуют планы использования кадров изобретателей и конструкторов для разработки технических задач, выдвинутых требованиями в военное время;

ж) тактико-технические требования, которые дают технические управление РККА, в большинстве случаев даются умозрительно, механически увеличиваая эти

требования, так, например, скорости самолета увеличиваются без каких-либо научно-технических обоснований.

2. Следующим основным недостатком является слабое стимулирование оборонных изобретателей, конструкторов и научных работников. По этому вопросу неоднократно давались указания т. Сталину и Вам, однако он не получил удачного решения. Особо плохо обстоит дело с изобретателями в Красной армии и оборонной промышленности, работающими непосредственно над боевыми техническими проблемами. Приказ, подписанный Вами совместно с т. Орджоникидзе о создании оценочной комиссии под председательством т. Павлуновского, выполняется неудовлетворительно. Эта комиссия работает от случая к случаю, не проводя в этом вопросе соответствующей полезной политики.

В результате такого положения можно привести много примеров, среди них такие: а) бывший технический руководитель Института точной индустрии инженер Качканян М. М. разработал для наших самолетов гиромагнитный компас. Прибор испытан, изготовлен в серии. Американская делегация, осматривающая наши предприятия точной индустрии, просила разрешения на лицензию 10 тыс. штук этих приборов, предлагая уплатить за это миллион долларов. Авторы этих приборов до сих пор не получили никакой премии.

б) Инженер-конструктор Вахнинстрор В. С., разработавший конструкцию авиазвена в 1931 г., получил премию в 5 тыс. руб., в то время как изобретатель картонных пробок для бутылок спиртных напитков Георгиевский получил десятки тысяч рублей.

в) Упомянутый выше полковник Львов, давший ряд ценнейших изобретений, о чем в декабре месяце 1932 г. было решение Реввоенсовета о возбуждении ходатайства о награждении Львова и Черняева орденами Красной Звезды, соответствующими управлением НКО это постановление выполнено не было¹⁷, а выданные денежные премии, по сравнению с гражданскими, являются минимальными.

г) Инженер-механик миноносца «Войков» Бурханов в результате изготовления прибора нашел способ подготовки и фильтрации нефти, результатом чего в летнюю кампанию 1935 г. было только на одном корабле сэкономлено 800 т нефти, однако Бурханов был до последних дней не премирован. Масса изобретателей, которая подала изобретения, некоторые знают, что в той или другой степени они реализованы и реализуются, не могут добиться соответствующей оценки их работы¹⁸.

3. Одним из основных дефектов является несоответствие организационной структуры с повышенными требованиями в данный стахановский период по реализации научно-технических проблем. В частности:

а) в научно-исследовательских институтах изобретатель рассматривается как чужеродное тело. Излишняя активность изобретателей в этих учреждениях рассматривается как вражество. Нередко своеобразное чванство со стороны некоторых «научных работников» вызывает внутреннюю напряженную борьбу между этими работниками и изобретателями, в результате этого ведет к срывам и затяжке решения важнейших технических проблем, примерами к этому могли служить: Институт кораблестроения РККА с изобретателем Машковичем, Институт телемеханики с изобретателем Поповым.

¹⁷ Так в тексте.

Институт точной индустрии – с Кофманом и Левенталем, в Реактивном институте – с Новиковым, в АНИИ – с Доровлевым и Рацковым.

б) На оборонных заводах изобретательство и рационализаторская работа на данном этапе сравнительно удовлетворительно поддерживаются в области технологии производства, и очень трудно прививаются экспериментальная и научно-конструкторская работы по созданию новых опытных образцов боевой техники. Только специальные указания наркома или правительства заставляют хозяйственников заниматься этими вопросами, но часто администрация завода, «признавая» изобретателя формально, практически им только тяготится.

в) В части РККА в большинстве случаев с энтузиазмом подхватываются предложения изобретателей и рационализаторов, но там нет средств, базы, сил, а главное – четких указаний о порядке прохождения ценных и наиболее сложных предложений. Нередко эти предложения ходят по штабам и там теряются.

г) Аппарат технических управлений РККА, занятый выполнением текущих оперативных планов и очередных задач, старается реализацию новых крупных технических проблем сдать какому-либо другому учреждению, в частности, отделу изобретений НКО, последний же старается базироваться на решении по каждому вопросу соответствующих технических управлений РККА, в итоге получается двойственное решение вопроса и некоторая безответственность. То же самое происходит в военных округах.

д) Опыт некоторых управлений, как, например, Автобронеуправления РККА, которое систематически наблюдало за всеми новинками, появляющимися за границей, а также всеми новыми предложениями, представленными нашими конструкторами, активно реагировало на них, создало лучшие образцы автобронемашин. И изобретатели в этой области являются наиболее удовлетворенными как в использовании их предложений, а также [в] отношении к этому управления. Мне кажется, что данную задачу нужно поставить во всей широте и перед другими управлениями Наркомата обороны, возложив на них ответственность за оценку и реализацию всех новых предложений.

е) Отдел изобретений НКО за все предстоящие годы выполнил большую и полезную работу. В данное же время, по моему мнению, его функции не отвечают требованиям момента и последние с большой пользой и легкостью могут выполнить технические управления РККА и техотделы в военных округах. В центре и округах можно оставить несколько работников, для отсеваивания малозначащих предложений и распределения по принадлежности поступающих предложений. Отдел изобретений НКО, по моему мнению, должен превратиться в орган начальника вооружений РККА или генерального штаба, разрабатывающий научно-технические доктрины и руководящий научно-исследовательской изобретательской работой соответствующих институтов через техуправления РККА и промышленности, а также [осуществляющий] контроль за их выполнением. Данный орган должен организовать научно-технические силы по созданию самой передовой оборонной техники как в системе РККА, а также и промышленности.

4. Наконец, последним крупным недостатком является отставание руководства изобретательским и рационализаторским движением в Красной армии (получившим большой размах, о чем Вы отметили в своем выступлении на XVII съезде нашей партии)¹⁹, в частности, приказы РВС СССР за № 13 1932 г. за подпись маршала

Советского Союза т. Тухачевского и № 92 того же года за подпись армейского комиссара 1-го ранга т. Гамарника, установили: 1-й – порядок обеспечения развертывания изобретательской работы через ячейки изобретателей РККА; 2-й – развертывание рационализаторского творчества в составе Красной армии.

Практика прошлых лет внесла дополнение к этим приказам. По отдельным частям и в отдельных округах руководство этим движением недостаточно. Части и округа настойчиво просят дополнительных установок. Надо бы весьма необходимо определить: а) Порядок прохождения изобретательских и рационализаторских предложений, а также испытание оборонных предложений в РККА и, кроме того, поступающие от гражданских организаций и лиц.

б) Порядок стимулирования изобретателей и рационализаторов за решения ряда проблем в новой технике, которые создаются в процессе эксплуатации новой техники в РККА.

в) Обновление положения об ячейках изобретателей и рационализаторов в РККА, с установлением более четких функций командования, политорганов и оборонных органов Всесоюзного общества изобретателей.

Выводы:

1. Изучая около 5 лет работу изобретателей, реализацию их изобретательских предложений, а также работу научно-исследовательских институтов, я докладываю, что в данный период повышенных технических требований дело с реализацией оборонных открытий, изобретений и крупных рационализаторских предложений обстоит неудовлетворительно, а фигура изобретателя в ряде органов НКО далеко не авторитетная.

2. Состязания капиталистических армий в создании новой техники и наиболее эффективной военной техники требует от всех технических органов РККА значительной организации и мобилизации всех лучших сил конструкторов и изобретателей для решения важнейших военно-технических проблем.

Для этого необходимо:

а) создание органа, разрабатывающего научно-технические доктрины для РККА и оборонной промышленности, на базе которых должны быть созданы наиболее рациональные и оперативные научно-технические планы, по сравнению с существующими, за выполнение которых технические управления несли бы соответствующую ответственность;

б) организовать передовые конструкторские и изобретательские массы на решении технических проблем, а также создание гибких и эффективных форм по реализации научно-технических открытий и изобретений;

в) улучшить руководство оборонным изобретательским и рационализаторским движением РККА и промышленности с уточнением функций командования политаппарата и оборонных органов Всесоюзного общества изобретателей;

г) создать рациональную политику и практику в стимулировании и премировании оборонных изобретателей как в РККА, так и прочих оборонных изобретателей¹⁶.
Прошу Ваших указаний.

№ 148

Из докладной записки начальника конструкторского отдела завода № 39 Н. Н. Поликарпова и начальника Особого конструкторского бюро № 2 Б. Г. Шпитального заместителю наркома обороны СССР М. Н. Тухачевскому о создании универсального самолета для борьбы с танковыми соединениями

8 июня 1936 г.

История возникновения конструкции самолета

Вследствие достигнутых успехов в области автоматического оружия, Особым конструкторским бюро № 2 была создана сверхмощная автоматическая 37-мм пушка с большой начальной скоростью. Применение этой пушки в авиации задерживалось из-за отсутствия подходящего типа самолетов. В первых числах февраля 1936 г. на одном из заседаний правительства при встрече начальника ОКБ-2 т. Шпитального с начальником одного из конструкторских отделов завода № 39 т. Поликарповым обнаружилось, что у т. Поликарпова имеется схема самолета с исключительно хорошими аэродинамическими данными. Эта схема и явилась как раз подходящей для осуществления идеи самолета, предназначенного для борьбы с танковыми соединениями. Таким образом, изобретение этого самолета является синтезом всех достижений ОКБ-2 по автоматическому оружию, инженера Поликарпова – по аэrodинамике самолетов и группы т. Поликарпова – по установочным работам автоматического оружия.

Изобретенный самолет является воздушным истребителем танков (ВИТ)¹⁷ и предназначен для массового уничтожения танков всех систем, включая 100-тонные танки прорыва. Кроме своего основного назначения этот самолет может быть использован и для обычных воздушных операций в качестве многоцелевого самолета, т. е. как разведчик, скоростной бомбардировщик, штурмовик и истребитель. Нападение на земные объекты противника самолет может производить как с пикирования прямой наводкой, так и на бреющем полете с дистанций 1–5 км. При этом действие артиллерийского огня может быть дополнено бомбардированием. Борьба с подводными лодками в основном должна вестись артиллерийским огнем с пикирования прямой наводкой и может дополняться сбрасыванием одной или двух 100-килограммовых бомб. В борьбе с воздушным противником на самолет ВИТ должна быть возложена задача разрушения авиасоединений, используя дальность огня и максимальную скорость.

Чтобы судить о боевой мощности самолета ВИТ достаточно сказать, что, например, мощность огня автоматического оружия, расположенного в носовой части этого самолета, более чем в 10 раз превышает мощность огня самого сильного истребителя, находящегося на вооружении в наших военно-воздушных силах. Что касается летных данных самолета ВИТ, то эти данные находятся на уровне самых высоких требований современной техники (см. боевые схемы)¹⁸.

До настоящего времени ни у нас в СССР, ни в иностранных армиях не было средства борьбы, предназначенного для активного действия против больших танковых соединений. Эту задачу с чрезвычайным успехом разрешает предлагаемый нами воздушный истребитель танков (ВИТ).

¹⁶ Схемы в деле отсутствуют.

Если учесть значение, которое придается в иностранных армиях танковым соединениям, то становится ясным, что создание воздушного истребителя танков совершенно по-новому ставит вопрос о военных операциях, проводимых при поддержке танковых частей.

Как уже говорилось выше, ряд достижений в области автоматической артиллерии и конструкции самолетов и позволил создать такое средство борьбы против танковых соединений¹.

Н. Н. Поликарпов
Б. Г. Шпитальский

Помета: «Тов. Сталину. Ввиду исключительного интереса, который представляет собой проект тт. Поликарпова и Шпитального, направляю Вам докладную записку. Тухачевский. 1 июля 1936 г.»

АП РФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 8. Л. 146–148. Подлинник.

№ 149

**Докладная записка заместителя наркома обороны СССР
Я. Б. Гамарника председателю СТО СССР В. М. Молотову
о создании мощных двигателей для новых подводных лодок**

22 июня 1936 г.

Секретно

При постройке новых типов подводных лодок мы систематически сталкивались с наибольшими затруднениями в изготовлении главных механизмов — дизелей, поставки которых, как правило, задерживала постройку лодок. Такое положение явилось результатом того, что работа над созданием нового типа двигателя обычно развертывалась почти одновременно с началом постройки самой лодки.

Считаю безусловно необходимым добиться такого положения, чтобы в системе НКТП работа над новыми типами дизелей предшествовала переходу на новые типы лодок. Практически в данное время уже совершенно очевидна необходимость в создании новой марки дизелей мощностью в 6 тыс. л. с.

Большие лодки типа КЭ-9 мы начинаем строить с дизелями мощностью по 4200 л. с. Такие лодки должны быть заложены по программе 1936 и 1937 г., но с 1938 г. безусловно необходимо сделать следующий шаг, и по заданию НКО конструкторское бюро Главморпрома уже разрабатывает проект той же лодки КЭ-9, но с дизелями по 6 тыс. л. с. и с соответственным повышением скорости лодки.

Чтобы своевременно подготовиться к 1938 г., считаю необходимым теперь же приступить к разработке чертежей и постройке 6000-сильных двигателей. Считаю необходимым эту работу в порядке соревнования развернуть на двух заводах: на Коломенском и на заводе «Русский дизель». Коломенский завод должен разработать тип двигателя на базе своего накопленного опыта и воспринятой технопомощи от фирмы «МАН» и завод «Русский двигатель» на базе технопомощи фирмы «Зульцер». Лучшая из машин должна быть принята затем на вооружение лодок. Оба завода за это дело.

^{1*} Опущены разделы I–VII, содержащие техническое описание самолета ВИТ.

Прошу обязать НКТП изготовить проекты двигателей в 6 тыс. л. с. к сроку 1 января 1937 г. параллельно на Коломенском заводе и заводе «Русский дизель», а также изготовить и испытать по два двигателя на тех же заводах к 1 января 1938 г.

Представляю проект постановления СТО¹.

Зам. наркома обороны СССР, армейский комиссар 1 ранга Гамарник
РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 38. Д. 268. Л. 82. Копия.

№ 150

**Докладная записка наркома тяжелой промышленности СССР
С. Орджоникидзе в ЦК ВКП(б) о переоснащении снарядных заводов**

21 августа 1936 г.

Секретно

По решению правительства Наркомтяжпром обязан создать к 1 января 1939 г. мощность по снарядному производству в размере 150 млн снарядов в год. Существующая мощность по снарядам, включая сюда военные снарядные заводы и снарядные цеха гражданских заводов, определяется Наркомтяжпромом в размере 65 млн снарядов в год. Следовательно, в ближайшие два года Наркомтяжпрому необходимо будет мощность по снарядному производству увеличить в 2,5 раза. Разрешить эту задачу можно двумя путями: один путь — это строительство новых снарядных заводов в военной промышленности и строительство снарядных цехов в гражданской промышленности; второй путь — это коренное перевооружение снарядного производства и, в первую очередь, снарядных заводов, входящих в систему Главного управления боеприпасов, современными, высокопроизводительными станками — автоматами, полуавтоматами, штамповочными машинами и т. д.

Наркомтяжпром не считает возможным в деле развития мощностей снарядного производства идти по линии строительства новых снарядных заводов, т. к. этот путь является весьма дорогим, требующим миллиардных капиталовложений в снарядное производство. Кроме того, строительство новых снарядных заводов потребует длительного времени и, что особенно важно, даже построив эти новые снарядные заводы, мы не в состоянии будем их быстро укомплектовать необходимыми кадрами техников и рабочих в нужном количестве.

Поэтому я считаю, что вопрос о развитии мощностей снарядного производства нужно решать путем перевооружения снарядного производства новыми видами станков и новым видом оборудования. Существующее оборудование на снарядных заводах по своей производительности является весьма отсталым, физически и морально устаревшим, т. к. основная масса снарядных станков изготовлена в период времени с 1905 по 1916 гг. Современная техника станкостроения дает возможность вооружить снарядные заводы современными станками-автоматами и полуавтоматами. Эти новые станки по своей производительности дают съем снарядов со станка в 3–4 раза больший, чем старые станки. Решая вопрос о развитии мощностей снарядного производства путем перевооружения снарядных заводов, мы не будем на действующих снарядных заводах строить новые площади, а, построив новые станки и поставив их на существующих площадях взамен старых станков, будем иметь совершенно новую, более высокую мощность действующих заводов.

¹ Проект не публикуется (см. там же, л. 83).

Затраты на перевооружение заводов потребуются значительно меньшие, чем на строительство новых заводов и, что особенно важно, мобилизационное развертывание снарядных заводов, вооруженных современными станками, значительно проще и быстрее, чем заводов, вооруженных отсталым и разнотипным оборудованием. При отсталом и разнотипном оборудовании для того, чтобы выпустить хорошее и точное изделие, необходима высокая квалификация рабочих, в то время как станки типа автоматов и полуавтоматов высокой квалификации рабочих не требуют. Высокой квалификации потребуются лишь мастера-наладчики и инструкторы, один на несколько станков. Кадры мастеров-наладчиков мы рассчитываем создать на снарядных заводах в мирное время путем всемерного развития станкостроения на снарядных заводах и, в первую очередь, производства тех станков, которые необходимы для перевооружения снарядного производства. При перевооружении снарядных заводов во время войны для выпуска большого количества снарядов потребуется значительно меньшее количество рабочих, чем при работе на старом отсталом оборудовании.

В настоящее время Наркомтяжпромом уже определены те типы станков, которыми нужно перевооружать снарядные заводы. Будучи в Америке, главный инженер Московского завода револьверных станков т. Чарноцкий обратил внимание на то, что американцы некоторые виды станков, которые они изготавливают для автомобильной промышленности, применяют у себя для перевооружения своих снарядных заводов. Вернувшись из Америки, т. Чарноцкий сделал опыт по приспособлению американского станка типа «Фай», который идет для нашей автотракторной промышленности, под изготовление 76-мм снарядов. Эти станки показали, что на них можно снимать в 3–4 раза больше снарядов, чем на существующих снарядных станках. Мною дано приказание Московскому заводу револьверных станков уже в этом году изготовить 200 таких станков для снарядного производства.

Мною также был командирован в Германию инженер Титенков для покупки образцов станков для снарядного производства. В результате этой командировки я закупил у немецкой фирмы «Гассе и Вреде» 4 типа образцов высокопроизводительных станков для производства снарядов калибром от 76 мм до 203 мм. Для производства снарядов мелких калибров мы закупили образцы автоматов типа «Таван-Вач» и, кроме того, имеем образцы американских автоматов фирмы «Нью-Бретань».

При перевооружении снарядных заводов мы исходим из того, что все необходимое оборудование в массовом количестве мы по имеющимся заграничным образцам целиком изготовим на своих заводах. За границей мы будем покупать лишь отдельные образцы станков для того, чтобы после испытания эти станки делать на своих заводах. Замена старого оборудования новым высокопроизводительным оборудованием даст возможность значительно увеличить производительность снарядных заводов. Сопоставление производительности на старом и новом оборудовании видно из нижеследующей таблицы:

Наименование изделий	Время в станко-минутах на снаряд		Выход со станка в сутки при трех сменах	
	При существующем оборудовании	При новом оборудовании	При существующем оборудовании	При новом оборудовании
1. 20-мм осколочно-фугасный снаряд				
2. 45-мм освелоющий снаряд	8,97	1,65	120	634
3. 45-мм бронебойный снаряд	25,80	5,42	42	190
	24,40	4,05	44,5	238

Продолжение табл.

Наименование изделий	Время в станко-минутах на снаряд		Выход со станка в сутки при трех сменах	
	При существующем оборудовании	При новом оборудовании	При существующем оборудовании	При новом оборудовании
4. 76-мм осколочно-фугасный цельнокорпусной	47,0	18,36	22,9	58
5. 76-мм осколочно-фугасный с голов.	66,3	27,26	16,24	38,7
6. 76-мм бронебойный	89,25	33,01	12,0	32,5
7. 76-мм шрапнель	57,98	39,05	18,4	27,1
8. 122-мм бетонобойный	145	70,0	7,4	15,1
9. 122-мм осколочно-фугасный	116	42,32	9,25	25,3
10. 152-мм бетонобойный	210	99,20	5,10	10,50
11. 152-мм осколочный фугасный	149,7	62,23	7,18	17,0

При перевооружении действующих снарядных заводов и достройки новостроившихся заводов (Новая Тула, Челябстанкострой, завод № 61 в Липецке и Сибметзавод в Новосибирске) с установкой на них современных высокопроизводительных станков намечается следующий рост мощностей по снарядам на заводах, входящих в систему Главного управления боеприпасов:

№ № пп	Наименование изделий	Существую- щая мощность в млн шт.	Мощность на 1 января 1938 г.	Намечаемая мощность на 1 января 1939 г.	Намечаемая мощность на 1 января 1940 г.
1.	20-мм ШВАК	5	35	130 млн	130 млн
2.	45-мм	11,6	17	37 млн	50 млн
3.	76-мм	10	20,6	31 млн	35 млн
4.	122-мм	4	9,6	14 млн	17 млн
5.	152-мм	3	4,5	7,5 млн	10,5 млн
6.	Крупные калибры	—	0,5	1,0 млн	1,0 млн
Итого снарядов без 20-мм ШВАК		28,6	52,2	91,5* [млн]	113,5 [млн]

Прибавляя сюда те мощности, которые мы будем иметь в снарядных цехах гражданской промышленности, проведя в них тоже частичное перевооружение, мы на 1 января 1939 г. можем располагать мощностью в 150 млн снарядов, не считая мощности в 130 млн снарядов по 20-мм ШВАК.

В настоящее время станочный парк на снарядных заводах военной промышленности насчитывает 8,5 тыс. станков. Из этого парка 8,5 тыс. станков мы предполагаем 2368 станков оставить и использовать на второстепенных операциях по производству снарядов, а остальные 6,3 тыс. станков заменить новыми станками. Учитывая, что новые виды станков являются наиболее мощными не только по своей производительности, но и по своим габаритным размерам, мы предполагаем на действующих снарядных заводах

* Так в тексте. По подсчетам составителей – 90,5.

военной промышленности взамен освобождающихся 6 тыс. станков поставить 3220 новых станков и кроме того 2800 новых станков изготовить и поставить на новостроящиеся заводах (Новая Тула, Челябстанкострой, Сибметзавод и завод № 61 в Липецке).

Помимо 6 тыс. новых станков для снарядных заводов военной промышленности потребуется еще около 2 тыс. станков для перевооружения важнейших снарядных цехов в гражданской промышленности. Всего для перевооружения снарядных производств потребуется около 8 тыс. станков. Производство трубок, взрывателей и капсюлей потребует такого же перевооружения, как и производство снарядов. Для перевооружения этих видов производств потребуется изготовить не менее 3 тыс. весьма сложных высокопроизводительных автоматов.

Для достижения мощности по винтовочным патронам с 5 млрд винтпатронов до 13 млрд потребуется нам изготовить тоже около 10 тыс. единиц оборудования для патронно-гильзового производства.

Всего по линии снарядов, трубок, взрывателей и патронов, не считая военно-снаряжательных заводов, по которым мною будет вопрос доложен отдельно после того, как мы разрешим вопрос с механической заливкой снарядов, потребуется в ближайшие 3 года изготовить около 21 тыс. станков и других единиц оборудования. Из этого количества мы рассчитываем 16 тыс. единиц станков и оборудования изготовить на заводах, входящих в систему Главного управления боеприпасов, а остальные 6 тыс. станков изготовить на других военных заводах и на заводах станкостроительной промышленности.

Изготовление на заводах Главбоеприпаса 16 тыс. станков для перевооружения заводов по выстрелу потребует весьма значительного снятия с них производства тех станков, которые они производят для других отраслей промышленности. Поэтому совершенно необходимо, чтобы Госплан СССР при распределении оборудования между наркоматами учитывал это обстоятельство в нашем народно-хозяйственном плане изготовления и распределения оборудования. Необходимо учесть также, что перевооружая заводы по линии выстрела, мы освободим не менее 8 тыс. станков, которые могут быть использованы в других отраслях народного хозяйства (ремонтные мастерские, сельском хозяйстве, кооперативные мастерские и т. д.).

В связи с перевооружением снарядных заводов, помимо обновления станочного парка, необходимо будет провести также перевооружение снарядного производства и по линии прессового оборудования и печного в термических цехах. Перевооружение прессовых цехов намечено осуществить по двум направлениям: для среднего калибра снарядов замена гидравлических прессов специальными штамповочными машинами. В связи с этим мы просим разрешить нам закупить по импорту и ассигновать необходимые средства для приобретения образцов: двух машин для прошивки 152-мм корпусов снарядов, двух машин для протяжки 152-мм корпусов; двух машин для обжима головной части 152-мм корпусов; двух машин комбинированных для протяжки и прошивки 76-мм снарядов; двух прессов для ломки снарядной заготовки; двух станков полуавтоматов для обработки крупных калибров снарядов размером от 8 до 22-дюймовых включительно.

В отношении печного оборудования в термических цехах намечается замена устаревших печей более современными механизированными печами. По термическим цехам в связи со значительным увеличением мощностей потребуется помимо перехода на более механизированные печи и значительное расширение самих площадей термических цехов.

Увеличение программы перевооружаемых снарядных заводов вызовет значительный расход инструмента. Расход инструмента будет почти прямо пропорци-

нален программе выпуска снарядов. Поэтому в отношении инструментальных цехов необходимо будет помимо обновления оборудования также и расширение инструментальных цехов по площадям.

Полное перевооружение снарядных заводов намечается закончить к 1 января 1940 г. Осуществить это перевооружение в более короткий срок вряд ли возможно, т. к. мы не успеем в более короткий срок изготовить все необходимое оборудование, тем более что большинство типов этого оборудования у нас в настоящее время еще не изготавливается, и для станкостроения нужен будет известный срок для освоения и постановки этих типов станков на производство.

Для проведения программы перевооружения снарядных заводов, включая снарядные цехи в гражданской промышленности, а также достройки новостроящихся снарядных баз (Челябстанкострой, Сибметзавод, Новая Тула, завод № 61 в Липецке) необходимые капиталовложения Наркомтяжпромом исчислены ориентировочно в размере 700 млн руб. с ассигнованием этой суммы в течение 3 лет с 1937 г. по 1939 г. включительно. Ассигнование по годам ориентировано намечается следующее: в 1937 г. – 230 млн; в 1938 г. – 250 млн; в 1939 г. – 220 млн.

Развитие отдельных снарядных баз на военных заводах Главного управления боеприпасов по плану перевооружения намечается следующее:

Снаряды 20-мм ШВАК. По этому калибру снарядов намечены следующие базы: Ново-Тульская база на 80 млн снарядов для запада и Новосибирская база на Сибметзаводе на 50 млн снарядов для востока. При выборе оборудования для указанных заводов по мелким калибрам мы остановились на типе станков, которые дадут возможность изготавливать не только 20-мм снаряды, но и снаряды 37-мм (в случае перехода на автоматизированную пушку).

Снаряды 45-мм. По этому калибру мы будем иметь следующие базы: южная база – бронебойные снаряды – завод № 65 в Таганроге; центральная база – Ярославский завод и Новая Тула; восточная база – Сибметзавод в Новосибирске.

Снаряды 76-мм. Снаряды к новой дивизионной пушке – южная база завод № 73 в Сталинце; восточная база – Сибметзавод в Новосибирске; центральная база – Московский завод им. Ильича. Изготовление шрапнели для зенитной артиллерии предполагается концентрировать: на Урале – Невьянский завод № 68 и завод в Днепропетровске № 79.

76-мм бронебойные снаряды. Этот калибр снаряда мы концентрируем поблизости от баз качественного металла. Отсюда намечены две базы: завод № 73 в Сталинце в расчете получения качественной стали от Запорожстали и завод № 63 в Нижнем Тагиле в расчете получения качественной стали от Златоуста и Кабаковска.

122-мм гаубичные и пушечные снаряды. По этому калибру намечаются следующие базы: на юге – заводы № 65 в Таганроге и № 73 в Сталинце; на востоке – Новосибирский Сибметзавод; на Урале – завод № 76 в Кабаковске; в центре – новостроящийся завод № 61 в Липецке. Кроме того мы производство этих снарядов намечаем оставить также и на заводе № 77 в Ленинграде.

Снаряды калибров 152-мм гаубичные и пушечные. Производство этого калибра снарядов предполагается главным образом разместить на заводе № 73 в Сталинце и на заводе № 79 в Днепропетровске. Снарядная заготовка для этих снарядов будет получаться от близлежащих металлургических заводов – Сталинского, завода им. Дзержинского и др. На востоке производство этого типа снарядов намечается на 3 заводах: завод № 63 в Тагиле, завод № 72, Верхняя Тура и завод № 78 в Челябинске. Производство снарядов крупного калибра концентрируется главным образом на специально строящемся заводе № 78 в Челябинске (Станкострой).

Наркомтяжпром просит:

- 1) Разрешить нам приступить к программе перевооружения снарядных производств и, в первую очередь, снарядных заводов Главного управления боеприпасов.
- 2) Обязать Госплан СССР при составлении годовых балансов распределения и изготовления оборудования учитывать полностью потребность в оборудовании для перевооружения заводов по линии выстрела.
- 3) Предусмотреть в народно-хозяйственном плане на перевооружение снарядного производства в течение 3 лет с 1937 г. по 1939 г. включительно капиталовложения в размере 700 млн руб., из них: на 1937 г. – 230 млн; на 1938 г. – 250 млн; на 1939 г. – 220 млн.

Народный комиссар тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе
РГАЭ. Ф. 8159. Оп. 1. Д. 157. Л. 19–30. Копия.

№ 151

Письмо С. Орджоникидзе И. В. Сталину о положении в стране и в промышленности

7 сентября 1936 г.

Здравствуй, дорогой Сталин!

Вчера утром приехал в Кисловодск. Погода здесь замечательная. В Москве пошли дожди — холодно, сырь.

В дни процесса над предательской сволочью хотел тебе написать, но как-то не вышло¹. Часть процесса я слушал в ЦК [в] кабинете т. Кагановича. Слушал последние слова почти всех. Более мерзкого падения человека, какое они показали, нельзя себе представить. Их мало было расстрелять — если бы это можно было, их надо было по крайней мере по десять раз расстрелять. С этой сволочью покончили и правильно поступили. Они нанесли партии огромнейший вред, теперь, зная их нравы, не знаешь, кто правду говорит и кто врет, кто друг и кто двурушник. Этую отраву они внесли в нашу партию. Это нам сегодня обходится очень дорого. Сейчас в партии идет довольно сильная тревога: люди не знают, можно верить или нет тому или другому бывшему троцкисту или зиновьевцу. Их не так мало в партии. Некоторые считают, что надо вышибить из партии всех бывших, но это неразумно и нельзя делать, а присмотреться, разобраться — не всегда хватает у наших людей терпения и умения.

Подкачали порядочное количество директоров, почти всех их спасли, но «обманнами» остались. Новые показания Сокольникова, жены Пятакова, Голубенко, Логинова еще больше расширяют круг лиц. Для меня вне всякого сомнения, что в основном они показывают правильно, но кого они зря впутывают в дело, этого трудно понять. Пятакова его жена засыпала вовсю. Что бы мы не решили, а оставлять его замом — это абсолютно невозможно, теперь это уже вредно. Его надо немедленно освободить. Если арестовывать не будем, давайте пошлем куда-нибудь или же оставим на том же Урале. Письмо Томского и его приписка (Ежов должен был написать тебе о своем разговоре с женой Томского) тоже сволочная штука. Иди разбери, правду он пишет или клевещет. Сильно боюсь армии. Да ли мы согласие на арест Туровского. Ловкий враг здесь нам может нанести непоправимый удар: начнут направлять на людей и этим посеют недоверие в армии. Здесь нужна большая осторожность. Арестовали Саблина и многих других из низшего командного состава. Одним словом, самыми гнусными врагами оказалась троцкистско-зиновьевская сволочь.

Промышленность в августе жила лучше, чем в июле, но пока еще летнее падение не перекрыто. Дальше пойдет лучше. Авиация в августе работала плохо. СБ сдали только 19 шт., И-16 сдали 76, ТБ-3РН — 12, а всего 244 самолета. С моторами лучше, но и тут отстаем. Машина Ильюшина на испытаниях у Алксениса, 9–10 сентября должны кончить испытания, машина выходит. 39-й и Воронежский заводы подготавливаем к программе будущего года. С машиной Кочеригина до сих пор не справились. Кочеригин, прямо, невозможный конструктор, он трус и страшно медлительный. Сменили и колесо, и шасси, сделали все новое, все же до 5 сентября дело не вышло. Разведчик харьковского конструктора Немана, деревянная машина, испытывается Алксенисом, скорость 440 км. Военные эту машину хвалят. Испытание заканчивается на днях. Все это тебе не понравится, но, к сожалению, положение таково. Нажимаем вовсю.

Дивизионная пушка Ф-22 — первые 10–15 штук будут выпущены в этом месяце. Это уже из серийного выпуска. И здесь все, что только смогли, делаем.

Брускин уже работает и работает хорошо. Ему дали машиностроение и это оформлено приказом по наркомату.

Измененный проект заказа по английскому кредиту тебе послали. При мне еще от тебя ответа не было, не знаю, удовлетворил он тебя или нет. Чувствую я себя довольно прилично. Через дней десять, а то и раньше, на один день думаю приехать к тебе. Как у тебя здоровье? Гамарник передал, что выглядишь хорошо. От души рад. Желаю тебе крепкого здоровья на много-много лет и крепко жму твою руку.

Твой Серго

Привет твоей дочурке, если она еще у тебя? Привет от Зины тебе и ей. Вася упал с лошади, но ничего особенного, все прошло благополучно. Не падай с лошади, ездить хорошо не научишься. Я с лошади мальчиком падал десятки раз. Хорошее утешение!

Еще раз большой привет!

Серго

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 777. Л. 97–105 об. Подлинник. Рукопись.

№ 152

Письмо начальника Главного управления морской судостроительной промышленности НКТП СССР Р. А. Муклевича наркому тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе о ходе выполнения программы судостроения

26 сентября 1936 г.

Секретно.

Только лично.

Дорогой т. Серго.

1. В Ленинграде я нахожусь не только потому, что здесь главк, но тут сосредоточена теперь самая острая работа: а) по сдаче готовых кораблей; б) по проектированию линкоров (срок 1 октября); в) по проектированию Архангельского завода (срок тоже 1 октября).

По сдаче судов на Балтике, как я Вам докладывал по телефону, мы имеем в программе свыше пятидесяти судов, это не считая торпедных катеров и разной мелочи. Как

видно из приложенной справки^{1*}, на сегодняшний день закончили заводские испытания и сданы 31 корабль Главморпрома и 2 корабля Главречпрома. До конца года нужно сдать еще 20 судов. Эти суда заканчиваются, большинство уже закончены и начались испытания. Из них несомненно будут сданы 16–17 единиц. Сомнительны три. Боятся ранней зимы и ледостава, но при всех условиях декабрь для испытаний выпадает. Безд еще в том, что заказчик к зиме не спешит с приемкой и ставит разные дополнительные требования. Моряки считают для себя более выгодным оставить на зиму корабль на заводе, чем брать в порт и возиться с его содержанием зимой.

Такой серьезной программы по сдачам мы еще не имели, и корабли-то очень серьезные: три совершенно новых типа подлодок: «Правды», «Немки» и «Щуки» Хорни, лидер-эсминец, новые быстроходные тральщики, каких еще флот не получал до сих пор, новый минный заградитель «Марти» и др. Вот почему я просил Вас оставить меня здесь на маневры, т. к. я хочу сдать к маневрам максимум судов и посмотреть на использование новых судов в море.

На Юге сдач значительно меньше: там всего 12 подлодок и 1 лидер. Из них 5 подлодок сданы, 4 заканчивают испытания и на днях будут сданы, остаются 3 «Щуки» Хорни и 1 лидер для сдачи на осень. Поеху, буду толкать эту четверку судов к быстрой гонке. На Востоке к сдаче всего 16 кораблей, все по Дальзаводу: 14² лодок и 2 сторожевые корабли. Из них сдано до сих пор 5. Остальные: часть заканчиваются и часть в испытаниях. Думаю, что все будут сданы. Сомнений ни у меня, ни у директора завода Сергея нет. Разве что приемка начнет дурить и задерживать сдачу по пустякам — это бывает.

Рапорт т. Сталину и Вам мы послали не потому, что Балтзавод выполнил программу, это еще не велика радость, если остальные заводы ее не выполнили, а потому, что сданы первые быстроходные головные корабли всех трех серий, и это уже большая победа и не одного только завода. Вот почему был послан рапорт. А то про плохое все стараются писать, а про хорошее никто не пишет.

2. О проектах линкоров: Эскизные проекты обоих линкоров: («А» и «Б») будут закончены в первых числах октября. Сегодня мы их посмотрим вместе с Орловым и его специалистами, на днях доложим т. Воронцову, а потом не знаю, что делать? Нужно доложить Вам и т. Сталину, а в Москве Вас обоих нет. Боюсь, что без Вас инт. Рухомович, ни даже т. Молотов окончательно решения не примут, и проекты будут лежать в архиве. А времени мало, т. к. до 1 января 1937 г. нужно заказывать металл, без утверждения эскиза и дальнейшей разработки проекта заказать металл не сможем.

Основное, о чём будет разговор, это то, что наши заказчики нагромоздили множество дополнительных заданий, и конструкторы не укладываются в заданный промышленностью тоннаж. По тоннажу оба корабля выходят процентов на 15 больше. А это вопрос принципиальный. Что лучше — уменьшать защиту и вооружение или увеличивать тоннаж — мы сами решить не можем.

3. Об Архангельском заводе. Это тоже вопрос срочный. К 1 октября должен быть закончен эскизный проект завода. Он будет закончен. Мы его рассмотрим здесь с Кирилкиным и Конном и сможем доложить в Москве Вам или Рухомовичу около 20 октября. Кирилкина я видел. Он доволен разворотом строительства на площадке и считает, что в этом году ему нужно сверх полученных 20 млн еще 12 млн ассигнований, т. к. то что нужно для начала работ — рабочая сила и лесные материалы — идут к нему в большей мере, чем он предполагал. Месяц назад был на площадке у Кирилкина Костенко. Он тоже вернулся в приподнятом настроении и говорил мне, что дело развернется.

^{1*} Приложение не публикуется (см. там же, л. 35–62).

^{2*} Чифра 14 вписана от руки поверх цифры 13.

гораздо быстрее, чем он, Костенко, ожидал. На площадке уже тогда копошились полторы тысячи рабочих. Теперь, по словам Кирилкина, их свыше 2 тыс. Железная дорога (ветка) тоже прокладывается и будет закончена в этом году.

4. Дела текущие. а) О ходе дел по эсминцам вышлю Вам подробную сводку на 1 октября. Начинаю вновь беспокоиться за металл. Заводы черной металлургии резко ухудшили прокат и отгрузку нам металла в III квартале. По фондам III квартала на 20 сентября с. г. из 25 тыс. т сорта всего отгружено 3,2 тыс. т. Особенно плохо идет прокат на Ленинградском Кировском заводе (Асатуров явно саботирует наш прокат и не слушается ни ГУМП, ни Брускина); на заводе им. Петровского, на заводе Дзержинского и на заводе им. Молотова (Мотовилиха). Думаю, что такое резкое ухудшение обеспечения нас металлом в значительной мере вызвано неправильными действиями Стальсбыта, который вдруг перестал считать судостроение важным участком и стал снимать наши фонды. Обо всем этом докладываю т. Рухомовичу.

б) Отс и Радин слабо подают нам броню. Первый крейсер мы бы могли спускать уже, т. к. работы идут очень интенсивно (Брускин видел), если бы не эта броня. Хотел Тевосяна и Отса затащить на Балтзавод и показать ему, как мы страдаем из-за брони, но не удалось, т. к. оба они занимались броней для танков. Крейсер стоит с погруженными механизмами и котлами, с законченным носом и кормой, но с зияющим провалом в середине, где должна стоять броня.

в) Отс, под сурдинку, задумал ликвидировать свою сталелитейную для фасонного литья. Это безобразнейшее дело, т. к. с фасонным стальным литьем в Ленинграде форменный голод. Только что Вы дали средства на постройку фасонно-литейной на Кировском заводе, а тут готовое хотим разрушить. Я написал возражения на имя т. Брускина. Копию посыпаю Вам для сведения. Может, пошлете телеграмму Отсу.

Вот и все. На днях поеду в Николаев, посижу там дней 10 минимум. Стрельцов ничего не пишет из Англии, и не знаю, как у него дела. Мы условились с ним, что он посидит там месяц и вернется, чтобы доложить о своих успехах. Люди из его группы останутся еще в Англии. А мне без главного инженера очень тяжело. Есть много технических вопросов, которые некому решить. Решаю сам, но лучше бы посоветовалась с главным инженером^{3*}.

Преданный Вам Р. Рухомович

АП РФ. Ф. 3. Оп. 46. Д. 550. Л. 12–16. Подлинник.

№ 153

Докладная записка члена Комиссии советского контроля при СНК СССР Г. Д. Хаханьяна наркому тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе о распространении новых методов работы завода им. Молотова по выпуску артиллерийских систем

26 октября 1936 г.

Секретно

Со времени нашей первой проверки постановления СТО от 13 марта с. г. № ОК-59сс¹¹⁹ об изготовлении на заводе им. Молотова 250 шт. 152-мм гаубиц образца 1934 г. положение на заводе значительно улучшилось. Вновь назначенный директором

^{1*} Последнее предложение написано от руки.